

ШКОЛЬНЫЙ ВЕСТИНИК

6+

1/2022

ШКОЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

1/2022

Учредители журнала:	СОДЕРЖАНИЕ	
АО «Молодая гвардия» и коллектив редакции	Итоги конкурса	1
Главный редактор Ю.И. Кочетков	Нина Володина. Ребёнок не видит — как ему помочь?	3
Редакционная коллегия:	Марина Платонова. Праздничная площадка по обмену опытом	10
С.В. Винокурова	Евгения Зуева. Перелётная птица с паспортом и картой	15
В.З. Денискина	Екатерина Шевичева. Кудесница слова	27
И.Н. Зарубина	Андрей Гостев. Кросс-поход по Большой Валдайской тропе	40
О.В. Клековкина	ПРОБА ПЕРА	
Ю.И. Котов	Степан Евтеев. Стихи	48
Т.М. Морева	Елисавета Панкова. Стихи	49
И.И. Семёнова	Николай Юнусов. Путешествие на диване в космос	50
А.П. Торопцев	НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ	
	Марина Платонова. Стихи	53
	Алексей Пижонков. Стихи	53
	Владимир Бенедиктов. Стихи	55
	АЗ, БУКИ, ВЕДИ	
	Наталия Волкова. Стихи	71
	Ольга Колпакова. Полицейский класс	75
	Екатерина Рогачёва. Здесь всё по-другому	86

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Вот и наступил торжественный момент – подведение итогов и награждение победителей литературного конкурса «Проба пера — 2021». Редакция «ШВ» благодарит всех участников нашего конкурса за радость, которую они нам доставили своими работами. Награждение победителей – момент приятный и грустный одновременно. Приятный потому, что среди наших читателей оказалось так много талантливых ребят. А грустный потому, что нет возможности наградить большее число конкурсантов, которые представили на суд жюри свои стихи и рассказы. А теперь о награждении.

1-е место после долгих споров жюри решило присудить Льву Кулюкину, рассказ «История жизни, рассказанная планетой Земля одной Комете, пролетавшей мимо» (ГБОУ Школы-интерната № 1 им. К.К. Грота, Санкт-Петербург).

2-е место жюри решило присудить сразу трём конкурсантам:

Кириллу Кийскому, стихи (ГБОУ Школы-интерната №1 им. К.К. Грота, Санкт-Петербург),

Артёму Медникову, рассказ «Время придёт» (МБОУ «С(К)ОШ № 127 г. Челябинска»),

Тимофею Ставронскому, рассказ «Кто умеет дарить радость» (ГБОУ «Школа-интернат № 1 для обучения и реабилитации слепых» ДТиСЗН г. Москвы).

3-е место разделили две участницы:

Антонина Сахарова, рассказ «Котёнок Габалино» (Огкоу «Ивановская. Школа-интернат № 2»),

Арина Канифарова, рассказ «Крылатые качели» («Нижегородская областная специальная (коррекционная) школа-интернат для слепых и слабовидящих детей»).

Все победители награждаются дипломами и призами.

За активное сотрудничество с нашим журналом жюри решило наградить специальным призом Елену Александровну Митрохову, педагога-библиотекаря МБОУ «С(К)ОШ № 127 г. Челябинска».

Наш конкурс продолжается и в 2022 году.

Мы решили немного изменить его условия и разделить участников на возрастные категории:

младшая категория — 1 — 5 класс;

средняя категория — 6 — 8 класс;

старшая категория — 9 — 12 класс.

В остальном условия остаются прежними.

За первое место победитель получает приз, о котором мы объявим позже и который вас не разочарует.

За второе и третье места авторы получают в подарок книги, которые смогут выбрать из предложенного редакцией списка.

Тексты принимаются в электронном виде на адрес: schoolvestnik@mail.ru

Окончание приёма заявок 1 декабря 2022 года.

Жюри конкурса — редакция журнала «Школьный вестник».

Надеемся на ваше активное участие и желаем творческих успехов!

РЕБЁНОК НЕ ВИДИТ — КАК ЕМУ ПОМОЧЬ?

Дети — главная ценность для любой семьи. Каждая мама мечтает о том, что её кровинка вырастет и станет здоровым, умным, успешным человеком, продолжателем семейных традиций, надёжной опорой в старости.

Ах, как горько, если эти ожидания не сбываются! Каждая семья испытывает сильный стресс, когда в ней появляется ребёнок с ограниченными возможностями здоровья, например, лишённый зрения. Все мечты и надежды разбиваются о стену жестокой реальности, и кажется, что нет выхода из этого беспросветного мрака.

Я работаю социальным педагогом в детском отделе библиотеки для слепых уже больше 20 лет. Мои должностные инструкции выглядят довольно размыто: проведение массовых мероприятий и встреч с интересными людьми, обслуживание читателей, индивидуальные и групповые занятия с детьми, консультирование незрячих детей и членов их семей. Приходится заниматься всем понемножку, смотря по потребностям читателей.

К нам в библиотеку часто приходят родители, дети которых не видят или видят очень плохо. У всех бывает много вопросов, подчас они довольно странные. В этой статье я решила обобщить свой опыт: поместить различные вопросы родителей и мои ответы на них. Среди этих вопросов будут и те, с которыми много лет назад моя мама обратилась в НИИ дефектологии к Людмиле Ивановне Солнцевой, прекрасному специалисту по

дошкольному воспитанию незрячих. Мои ответы будут не особенно «заумными». Сейчас книги по обучению и воспитанию незрячих доступны для каждого, так что желающие могут найти любую научную информацию по тифлологии (науке о слепых).

Если у кого-то возникнут другие вопросы, буду рада ответить на них на страницах нашего журнала.

После рождения ребёнка мне сказали, что у него, скорее всего, отсутствует зрение. Может быть, лучше сразу отказаться от него. Ведь он вырастет совершенно беспомощным. Что я с ним буду делать? А в государственном учреждении ему помогут специалисты.

Слепота вашего ребёнка — большая беда для него, для вас и для членов вашей семьи. Но это не трагедия. У малыша есть ручки — значит, он будет крепко-крепко вас обнимать. Его улыбка, хоть и не такая лучезарная, как у зрячего младенца, согреет ваше сердце. Если вы очень постараетесь, малыш многому научится, станет успешным и вы будете гордиться им не меньше, чем любая счастливая мать.

Моему незрячему сыну 9 месяцев. Будет ли он, когда вырастет, винить меня за то, что родился не таким, как его сверстники?

Нет. Никогда не думайте об этом. Я знаю множество незрячих, и никто не обвиняет родителей в своём несчастье.

Будет ли мой слепой ребёнок страдать оттого, что он не такой, как все?

Наверняка будет. Это тяжёлое чувство приходит и уходит, как волны в океане. Трудно смириться с тем, что ты не можешь чего-то, что доступно другим, и с этим ничего не поделаешь. Но разве в мире есть хоть один человек, который бы ни от чего не страдал? Кто-то постоянно сидит в долгах, кому-то не даётся учёба, у кого-то здоровье «барахлит» с детства, а кому-то не дают покоя постоянные нелады в семье. А у вашего ребёнка поводом для страданий будет отсутствие зрения. В первом номере журнала «Советский школьник» (теперь «Школьный вестник») была напечатана сказка про двух лягушек, попавших в кувшин с молоком. Одна смирилась с ситуацией и утонула, а другая барахталась, била лапками, взбила масло и выбралась наружу. почаще внушайте ребёнку, что многое зависит от него, от его настойчивости. Не старайтесь ограждать его от жизненных трудностей, позволяйте совершать ошибки и набивать собственные шишки. Это поможет ему жить в неуютном мире и чувствовать себя более-менее нормально.

Мой незрячий сын уже хорошо может сидеть без опоры и с удовольствием играет в игрушки (любимая игрушка — неваляшка). Но играет он всегда с низко опущенной головой. Невролог на плановом приёме даже поставила диагноз «дебильность», потому что пока сидели в очереди, сын заснул и мне не удалось его расшевелить. Это нормально?

Хм! Невролог, наверное, — не очень хороший профессионал. Зрение — мощнейший стимул для развития ребёнка. Когда малыш сидит в кроватке, он может рассматривать всё вокруг себя. Обзор в положении сидя

не в пример лучше, чем в положении лёжа. А ваш сын не может смотреть на предметы и людей вокруг себя, поэтому у него нет стимула для того, чтобы держать голову в правильном, вертикальном положении. Ему и с опущенной головой комфортно играть со своей неваляшкой. Однако вы должны постоянно приучать малыша поднимать голову. Кстати, с подобной проблемой педагоги сталкиваются очень часто, она наблюдается даже у детей школьного возраста. При настойчивости и терпении её удаётся решить.

Моей незрячей дочке полтора года. Она вовремя научилась сидеть и стоять, потом ходить вдоль кроватки или за руку, но сама по комнате ходить боится. Что делать?

Попробуйте застелить пол комнаты ковровым покрытием, чтобы девочка знала, что при падении больно не ушибётся. Пусть в комнате через каждые два шага она находит знакомые предметы: стул, игрушку, большой мяч и т.д. Малышка будет путешествовать от одного предмета к другому, и скоро её страх перед пространством исчезнет. Бывают случаи, когда маленькие незрячие дети начинают ходить, но... спиной вперёд, потому что на попу падать не так больно, как лицом вниз.

Моя дочка в 8 месяцев начала есть с ложки пищу, предварительно размятую вилкой, но однажды подавилась. Я испугалась и с тех пор кормлю её только протёртой едой. Когда я приучала её пить из чашки, она разбила пару чашек, так что мы продолжаем пить из бутылочек с сосками. Сейчас дочке 5 лет, зубы безнадежно испорчены так называемым бутылочным

кариесом. Может быть, она сама потом научится правильно пить и есть?

Отсутствие зрения ни в коем случае не является помехой к налаживанию правильного питания, однако многие родители «чудят» со своими детьми. Мама моей незрячей подруги жевала для неё пищу, потому что думала, что незрячий ребёнок сам жевать не может. Сам малыш ни есть, ни пить не научится, а вот проблемы, созданные «заботливыми» родителями, могут преследовать его всю жизнь. Я знаю одного выросшего мальчика, который так и питается протёртой пищей. Как только ему в рот попадает твёрдый кусочек, у этого человека возникает рвотный рефлекс. Чем позже вы будете отучать ребёнка от бутылочки, тем больший стресс он будет испытывать. Приобретите пластмассовую чашечку с загнутыми краями, чтобы ребёнку было удобно пить, наливайте жидкости совсем немного и медленно наклоняйте чашку. Пусть не с первого раза, но у вас обязательно получится.

Моей дочке 4 года. Её не берут в детский сад, потому что она не хочет ходить на горшок, до сих пор ходит в подгузниках. Может быть, надо просто подождать и она постепенно приучится к горшку?

Вы можете так ждать до её преклонного возраста. Во сколько лет зрячие дети привыкают ходить на горшок? Примерно в два года основная масса малышей уже спокойно обходится без подгузников (хотя конфузы, конечно, случаются нередко!). Постарайтесь по крайней мере дома не надевать на дочку подгузник. Ну подумайте: зачем малышке проситься на горшок, если ей и так тепло и комфортно?

Не могу здесь не рассказать о своём детстве. Когда мне было 8 месяцев, мы с мамой оказались в хирургическом отделении Института им. Гельмгольца. Порядки там были гестаповские. Младенцам не выделялось никакого специального питания, только лишних пол-литра молока. Маме пришлось снова кормить меня грудью, а ещё тюрей из молока и печенья, потому что котлеты, согласитесь, в таком возрасте для ребёнка не годятся. На всё отделение было 10 метров верёвки, а малышей много. Причём в дневное время никаких мокрых штанов не должно было висеть. Как хочешь, так и вертись. Мамы досушивали мокрые детские вещи, обмотав их вокруг себя. Моя мама рассказывала, что постоянно следила за мной, высаживала на горшок после еды и перед сном. За день было не больше трёх мокрых штанишек.

Моей дочке 3 года. Она спит когда ей заблагорассудится, часто не спит по ночам. Мои мама и бабушка злятся, потому что дочка ночью требует включать музыку или телевизор, не даёт им выспаться. Я читала в Интернете, что некоторые слепые дети до 10 лет путают день с ночью. Это нормально?

Нет. Почти все незрячие малыши путают день с ночью. Но это случается и со зрячими младенцами. Что мы делаем, если здоровый малыш ночью «гуляет» вместо того, чтобы спокойно спать после кормления? Не играем с ним, а стараемся укачать, правильно? Мы даём крохе понять, что ночь — время только для сна и отдыха, но не для игры и общения. Незрячие дети в этом плане ничем не отличаются. Моя мама тоже столк-

нулась с такой проблемой. Она пыталась не давать мне спать днём, но это было бесполезно (я и сейчас могу заснуть даже стоя, как слоник). Если ребёнок не спит по ночам уже давно, вам придётся вынести несколько ужасных ночей с воплями и извиняться перед соседями, но выбора у вас нет. Маленький деспот должен понять, что максимум, на что он может рассчитывать, — замена мокрых штанов на сухие (причём молча). Дискотека отменяется!

(Продолжение следует)

ПРАЗДНИЧНАЯ ПЛОЩАДКА ПО ОБМЕНУ ОПЫТОМ

Город Казань, улица Серова, дом 3. Этот адрес хорошо знаком многим жителям нашего города — инвалидам по зрению, их родственникам и даже таксистам. Здесь находится специальная библиотека для слепых и слабовидящих Республики Татарстан. Раз в пять лет по уже сложившейся доброй традиции наша библиотека, имеющая многолетнюю историю, приглашает гостей на свой юбилей и на несколько дней становится площадкой по обмену опытом для работников подобных библиотек из разных уголков России.

85 лет — солидный возраст даже для учреждения, за это время накоплено немало ценного опыта. Но как известно, нет предела совершенству, и каждая победа открывает новые горизонты. Ведь так увлекательно искать и находить новые пути развития, общаясь с единомышленниками. Юбилей — отличный повод для встречи с коллегами.

С 20 по 23 сентября 2021 года в Казани состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Библиотеки для слепых в культурном пространстве региона: успешные тифлокраеведческие практики». Представители спецбиблиотек из тринадцати регионов нашей страны приняли в ней участие.

20 сентября для эмоциональной разминки организаторы конференции подготовили для гостей две экскурсии — в Музей-заповедник «Казанский Кремль» и в

Национальную библиотеку Республики Татарстан, а 22 сентября пригласили их на экскурсию в Музей-заповедник «Остров-град Свияжск», сохраняющий многочисленные памятники древнерусской архитектуры. Решением Комитета Всемирного наследия ЮНЕСКО архитектурный ансамбль Свияжского Успенского монастыря включён в Список всемирного наследия.

21 сентября в гостиничном комплексе «Ногай» состоялось открытие юбилейной конференции. Торжественная часть проходила в уютном зале. Библиотеку приехали поздравить представители общественных организаций, министерств и ведомств, а также высших учебных заведений Татарстана. Много тёплых слов в адрес сотрудников библиотеки-юбиляра сказали полномочный представитель президента Всероссийского общества слепых в Приволжском федеральном округе, председатель Татарской региональной организации ВОС В.А. Федорин; заместитель министра труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан А.Р. Муборакишин; директор Республиканского центра социальной реабилитации слепых и слабовидящих А.В. Агафонов. Это был настоящий праздник: поздравительные адреса, почётные грамоты и награды сотрудников. Улыбки, цветы, радостное волнение, аплодисменты.

Затем ведущие мероприятия Гелюса Тафкиловна Закирова, заведующая организационно-методическим и библиографическим отделами, и Диана Юрьевна Чернова, исполняющая обязанности директора библиотеки, объявили о начале рабочей части конференции. Выступления у микрофона чередовались с видеодокладами, так как восемь региональных библиотек приняли участие в мероприятии дистанционно. Присутствующие

в зале словно отправлялись в путешествие, следуя за докладчиками, виртуально распахивающими двери своих библиотек. Сколько полезных проектов, заслуживающих восхищения достижений, планов, идей! Некоторые доклады перекликались между собой схожими приёмами работы, способами реализации грантов, а отличия были обусловлены спецификой того или иного региона. Но всех выступающих без исключения объединяли энтузиазм и любовь к выбранному делу.

Во время кофейной паузы и в обеденный перерыв участники конференции продолжали разговоры, которые можно смело назвать обменом опытом. Многие библиотеки давно сотрудничают между собой, проводят совместные мероприятия. Подобные встречи для сотрудников — отличная возможность обсудить важные аспекты и нюансы работы, да и просто пообщаться. Думаю, день 22 сентября можно назвать днём рождения многих совместных библиотечных проектов, о которых мы ещё услышим.

Вот так и я обменялась телефонами со своими новыми знакомыми из Волгограда в надежде сделать в будущем полноценный материал о деятельности библиотеки города-героя. Вряд ли ошибусь, если скажу, что доклад Натальи Владимировны Пряниковой, кандидата исторических наук, заведующей отделом обслуживания Волгоградской областной библиотеки для слепых, никого в зале не оставил равнодушным. Наталья Владимировна с увлечением рассказывала о взаимодействии спецбиблиотеки с театрами Волгограда в контексте тифлокраеведческой деятельности. А Ирина Анатольевна Рябец, кандидат исторических наук, методист этой

же библиотеки, виртуально показала нам музей Волгоградской РО ВОС имени И.Ф. Афанасьева.

Не менее интересный доклад был у Елены Викторовны Лиханос, заместителя директора Ставропольской краевой библиотеки для слепых и слабовидящих имени В. Маяковского. Она рассказывала о социальном партнёрстве и инновационном развитии спецбиблиотеки.

А вот как живут и работают люди в удалённых от нас регионах? С какими проблемами сталкиваются и как их решают? В контексте этих вопросов было крайне интересно послушать выступление гостя из Владивостока. Сергей Владимирович Касьмин, ведущий библиотекарь Приморской краевой библиотеки для слепых, подготовил доклад на тему «Тифлокраеведческие проекты Приморской краевой библиотеки для слепых как средство активации читательского интереса к истории края». Самобытно, ярко, информативно.

В перерыве между выступлениями участников конференции мне удалось поговорить с Сергеем Владимировичем, обсудить более подробно особенности разработки проектов в Приморье, планы сотрудничества с библиотеками других регионов России.

Несмотря на то, что моя основная работа напрямую не связана с деятельностью спецбиблиотеки, конференция меня очень заинтересовала. Много новой интересной информации, много приятных впечатлений. День пролетел незаметно. Деловую часть мероприятия сменил праздничный банкет. Вновь звучали поздравления в адрес коллектива нашей библиотеки. Хозяева и гости тепло общались, танцевали и отдавали должное национальной татарской кухне. Да, праздник удался на славу!

Через несколько дней я созвонилась с Гелюсой Закировой, она рассказала, что готовится издание сборника докладов участников конференции. Коллектив библиотеки разрабатывает новые проекты. А мы — читатели и друзья спецбиблиотеки — с удовольствием примем участие в её мероприятиях.

ПЕРЕЛЁТНАЯ ПТИЦА С ПАСПОРТОМ И КАРТОЙ

В её паспорте стоило бы написать — «перелётная птица». Её бабушка говорила, что фамилию ей одолжили белые журавли. Она коллекционирует бумажные карты городов, в которых бывала, и считает глобус незаменимой вещью в жизни. Она летает по странам и континентам; умеет в маленькую дорожную сумку сложить вещи трёх человек и ещё оставить место для маски с лапами; она любит красные черепичные крыши пражских домов и уютные закоулки Лиссабона; восхищается холодными морями, пьёт горячий кофе, любит сибирский и скандинавский снег и объёмные свитеры. Но главное, она умеет организовать путешествие любой сложности и любому человеку. Знакомьтесь, Анна Перелётная — бывшая стюардесса, а ныне менеджер по туризму. Именно с неё начинаются дороги многих туристов. Она имеет опыт и точно знает, как организовать отдых для незрячих людей, чтобы он запомнился навсегда. Анна согласилась ответить на наши вопросы. Ну что, начнём!

— Анна, давайте начнём с вашей необычной фамилии. Как она повлияла на вашу судьбу?

— Фамилия моя Перелётная. То есть не фамилия перелетает с места на место, а зовут меня Анна Перелётная. Эта фамилия досталась мне от отца, а папе — от его отца. Я не выясняла происхождение нашей фамилии — времени и терпения у меня не хватает, чтобы

пропадать в архивах, выискивая информацию. А спросить уже некого — нет в живых тех, кто мог бы ответить на мои вопросы.

Странно, но с полётами моя семья не была связана, и только меня ненадолго занесло в авиацию. После того, как я окончила институт, факультет иностранных языков, подруга предложила мне авантюру — поработать стюардессой. «Почему бы и нет? — подумала я. — Денег заработаю, мир посмотрю». Так мне тогда казалось. Мы записались в школу стюардесс, прошли обучение, и 4 года я летала на международных рейсах. Всему экипажу сразу же понравилась моя фамилия, и меня назначили таким талисманом на борту. То есть если я лечу, значит, форс-мажоров точно не случится. Как я ошибалась, думая, что посмотрю мир. Это было моим первым разочарованием. По сути, стюардессы ничего не видят, да и сама работа нелёгкая. Меня хватило на 4 года, а потом врачи сообщили, что частые полёты для моего здоровья нежелательны. И я закончила летать.

— *Куда вы отправились после того, как закончили с полётами? Когда возникло желание попробовать свои силы в туристической сфере?*

— Первым делом после своих полётов я отправилась замуж. (*Улыбается.*) И тут встал вопрос — что делать с моей фамилией? Муж мне сказал: «Я предлагаю тебе свою фамилию, но если ты решишь оставить девичью, я не обижусь». У мужа тоже красивая фамилия — Гросс, но я подумала и решила оставить свою.

Поиск работы надолго не затянулся. В турагентство требовался менеджер со знанием английского языка. Я согласилась на эту работу как на временный вари-

ант, да так и осталась в этой сфере. Случайность привела к тому, что организовывать отдых других — это теперь моё любимое занятие. Вот уже 11 лет я тружусь на благо путешественников, пилигримов и бродяг, так мой муж говорит в шутку о моей профессиональной деятельности.

— *Есть ли разница — пассажиром лететь в самолёте или бортпроводником? Или вам, Перелётным, всё равно?*

— Это мистика какая-то, но как только я перестала работать стюардессой, у меня появился необъяснимый страх полёта. Причём это не просто боязнь, которая сидит внутри тебя и ты её контролируешь. Нет, она рвётся наружу, я обычно сижу в слезах, начинаю паниковать, пить успокоительные капли и надеяться на то, что мы взлетим и приземлимся в штатном режиме. Многие мои попутчики не верят, что я бывшая стюардесса. Обычно я слышу удивлённый вопрос: «Как вы летали с такими страхами?»

Я пыталась решить эту проблему двумя способами. Первый способ — это работа с психологом. Но то ли мне специалист плохой попался, то ли я не верила, что это мне поможет — очень быстро всё это сошло на нет. Второй способ оказался куда действенней. Муж подарил мне полёт в авиасимуляторе. Дам отличный совет всем, кто боится летать: эта штука вам поможет. Как это происходит? Вы оказываетесь в кабине самолёта, имитирующей настоящую, — с кнопками, штурвалом и прочими приборами. Инструктор проводит с вами занятие, рассказывает, как управлять судном, а потом — вперёд! Вам задают программу полёта с погодными условиями, турбулентностью, вы даже выбираете мес-

то, куда хотите полететь. И вот вы сами управляете полётом. А в это время в окне видна взлётная полоса, и у вас полное ощущение настоящего полёта.

Почему это работает? Когда ты сам понимаешь, как и что делается, приходит осознание того, что тут нет ничего сложного, и уж если я могу посадить самолёт, то профессиональный пилот тем более справится. Мне это помогло. Врать не стану, окончательно я от страха не избавилась, но теперь моя паника мной успешно контролируется и уже не столь эмоционально проявляется. Такой симулятор я посещаю хотя бы раз в год. А уж как там нравится детям! Мой девятилетний сын уже всё-всё знает и твёрдо решил стать лётчиком. *(Улыбается.)*

— *Анна, расскажите про нюансы и особенности организации отдыха для других людей. Какой должен быть характер у менеджера по туризму?*

— Свою работу я делю на две составляющие — я сама и мои заказчики. Своё поведение я способна корректировать, тем более я прошла неплохую школу. Во время полётов случалось всякое: приходилось успокаивать боящихся, усмирять дебоширов, договариваться с детьми. Всё это я умею. А вот заказчики по характеру разные. Я уверена в том, что как бы досконально ты ни знал свою работу, человеческий фактор нельзя исключать. За 11 лет работы я поняла одну важную вещь: людям нельзя ничего навязывать, они всегда почувствуют это. И не имеет значения, какой недостаток у людей и какие у них требования к отдыху.

Выстраивать программу каждому нужно так же детально, как и себе, с учётом желаний, возможностей, нюансов и существующих предложений. Мне иногда

коллеги как бы в укор говорят о том, что я слишком вожусь с клиентами. А я считаю, что так и нужно. У людей появляется много вопросов, особенно если они отправляются на отдых впервые. Кто-то должен на них ответить. Получается, что менеджер по туризму должен быть не только крепким профессионалом, он должен уважать и понимать клиента, объяснять ему, что необходимо, но при этом не позволять ему на себе ездить.

— *Вы организовываете отдых незрячим людям. Как вы к этому пришли? Это особенная работа?*

— Вообще, в туристических агентствах обычно не делят людей на какие-либо категории при условии, что это адекватное агентство. Право на отдых и путешествия есть у всех. Однажды к нам пришла незрячая молодая женщина и сказала: «Я хочу отвезти ребёнка на море». Мои коллеги от неё сразу открестились и передали её мне. Они испугались незрячего клиента только потому, что не знали, что с ней делать.

Женщина совершенно адекватно оценивала ситуацию, чётко обрисовала, что она хочет, какие удобства должны быть в отеле и прочие нюансы. В итоге мы выбрали Грецию — небольшой семейный отель, в котором не было толпы людей, у отеля был прямой выход к морю, вход в море был оборудован поручнями. Женщина была тотально незрячей, а её сынишка видел ненамного лучше. Я за них очень переживала, организовала им индивидуальное сопровождение в аэропорту и была постоянно с ними на связи. Отдых прошёл не без нюансов, но в целом хорошо. А потом сработало сарафанное радио. В наше агентство приходили незрячие клиенты и спрашивали Анну Перелётную. К тому моменту я уже выработала схему работы с незрячими людьми и точно знала, что способна им помочь.

Спросите, в чём заключаются особенности организации путешествий для незрячих? Основное условие — это доступность. Доступность объектов инфраструктуры, объектов культурного наследия, встреча и проводы в аэропорту, удобное расположение отеля и круглосуточная помощь. Часто я предлагаю в качестве бонуса от турагентства индивидуальное экскурсионное обслуживание, поскольку незрячим надо многое потрогать, задать наводящие вопросы, и хорошо, когда они имеют такую возможность. Сынишка моей первой незрячей клиентки долго и интересно рассказывал мне про Афины, было ощущение, что я сама там побывала. Вообще, я заметила, что незрячие люди более внимательны к нюансам и мелочам, нежели те, кто видит стопроцентно.

— *Анна, а были вопросы или проблемы, которые вы не смогли решить, организовывая отдых незрячих людей?*

— Нет, пока таких не было. К тому же я монитору ситуацию и смотрю, как меняется всё в туристической индустрии. Например, когда мы едем в рекламный тур выбирать отели, которые можно рекомендовать, я смотрю, насколько эти отели адаптированы для людей с ограниченными возможностями здоровья. Скажу вам так — мировые сети отелей учитывают особенности здоровья своих гостей. Например, в таких отелях все шампуни, гели для душа, мыло, нитки, иголки подписаны шрифтом Брайля. Ещё во многих элитных отелях существуют детские игровые комнаты для незрячих детей, чтобы их родителям было спокойней.

Хотя один неординарный случай у меня всё же был. Причём он случился не за рубежом, а у нас в городе.

Незрячей маме с ребёнком отказали в полёте на воздушном шаре, сославшись на технику безопасности. Договориться не удалось. Как выйти из такой ситуации? Мы разделили финансовые расходы и полетели на шаре втроём. Мои коллеги меня осудили, мол, ты не должна делать чужие проблемы своими. Но я смотрела на ребёнка, и мне так хотелось, чтобы его желание исполнилось, а на это никаких денег не жаль. Правда, мой сынишка обиделся, что я его не взяла, и через месяц мы полетели вчетвером. Всё решаемо.

— *Какой отдых обычно выбирают незрячие люди? Какие страны посещают?*

— Сейчас программы по доступной среде решают все те проблемы, которые раньше усложняли жизнь. Я приятельствую со своими клиентами, и они рассказывают, что надоело ездить в специально созданные для них санатории в Пятигорске и Геленджике. Мало того, что путёвку нужно ждать несколько лет, так ещё и никакой новизны и духа путешествия. Самое популярное направление, куда стремятся все люди независимо от степени потери зрения, — это море. На море хотят все, особенно к морю стремятся жители наших сибирских широт. Я для себя проводила небольшое исследование, результаты которого показали, что незрячие люди для отдыха выбирают либо комфортную Европу — Грецию, Италию, Испанию, либо Азию — а именно Вьетнам. Вьетнам — вообще одно из самых популярных направлений, поскольку эта страна не только познаётся глазами, она очень узнаваема в запахах, вкусах, звуках, плюс там ласковое комфортное море и многоэтажный комплекс массажа слепых. Незрячим любопытно, как эта система работает, и они с удовольствием едут туда

делиться опытом. Сейчас интернет открывает возможности узнать всё и обо всём, и я вам скажу, что многие родители не отказывают слабовидящим детям, например, в посещении аквапарков. Это штука в принципе небезопасная, а при слабом зрении надо быть осторожней вдвойне. Но всё решаемо и доступно.

— *Анна, были ли такие незрячие клиенты, кто остался недоволен отдыхом и его организацией?*

— Я вам скажу так, незрячие люди менее претенциозны в общении и более терпимы к различного рода казусам. Обычно они воспринимают проблему легче, где-то даже смеются над собой и не перекладывают ответственность на других. Недовольных пока не было. Мы очень тщательно выстраиваем программу путешествий, проговариваем и прорабатываем все вопросы, которые появляются у людей. Казусные ситуации случались, но всё благополучно разрешилось. Например, в Таиланде слабовидящая мама потеряла своего ребёнка в торговом центре. И первый человек, которому она позвонила, был не тамошний представитель туроператора, а я. Мы созвонились с тайскими коллегами, и всё закончилось благополучно — сынишка нашёлся. Знаете, на пачках с сигаретами обычно пишут: «Минздрав предупреждает, курение опасно для вашего здоровья». Вот и с Таиландом так. Дорогие туристы, не игнорируйте предупреждение — в Таиланде очень легко потеряться. Ещё был случай, когда мои туристы потеряли багаж. Незрячему человеку сложно сразу сориентироваться и отыскать его. Но и в этом случае ситуация разрешилась оперативно и благополучно.

— *Анна, поделитесь впечатлениями о своих путешествиях. Какие города вас впечатлили и какая самая дальняя поездка случалась в вашей жизни?*

— Мои путешествия делятся на три части — те, которые я спланировала сама, полёты куда-либо в качестве стюардессы и поездки в рекламные туры в качестве турменеджера. Я даже веду для себя небольшой рейтинг городов, которые мне понравились и которые не понравились. К примеру, я не осталась в восторге от Парижа. И фраза «увидеть Париж и умереть» мне непонятна. Давным-давно я прочла роман «Парфюмер» Патрика Зюскинда, в котором средневековая французская столица описывалась грязной и зловонной. Сейчас там всё гораздо лучше, но всё равно город грязный, шумный, много толкотни и опасений, что со мной может приключиться беда. Ещё я не люблю Токио. Нет, в этом городе всё хорошо, всё на уровне, просто он не мой эмоционально. У меня в нём было ощущение как будто я на Марс слетала, и мне это не особо понравилось.

Если говорить о любимых городах, то это Прага и Лиссабон. В Праге я люблю старую историческую часть города с её улочками и кофейнями, которая сочетается с современностью. Город просто пропитан творчеством. Там всё как-то вдруг и запросто... Много художников, поэтов и музыкантов. Я себя в этом городе чувствую очень уютно. А Лиссабон — это моя любовь. Португалия для меня неповторимая и притягательная страна. Её столица — старейший город Западной Европы, пропитанный ароматом кофе, морским воздухом и бесконечно звучащим грустным фаду*. Я в Лиссабоне могу часами блуждать по его старым улочкам и обязательно найду в них то, что когда-то потеряла совсем не здесь.

Признаюсь, лично я не большой любитель южного моря, этого тёплого солёного супа, кишущего рыбами, кра-

*Фаду — уникальный португальский музыкальный жанр.

бами и медузами. Мне больше по душе холодные моря. Да, в них сложно купаться, зато они настоящие, суровые и очень зрелищные для меня. Я очень люблю Скандинавию, она увлекает меня своей неповторимой северностью. Мои муж и сын, кстати, не разделяют моей любви к холодам. Поэтому часто я им уступаю, и мы летим отдыхать в тёплые края, как и положено перелётным птицам.

Самое дальнее место, где мне случилось оказаться, это Мексика. Но про неё меня лучше не спрашивать, никакого времени не хватит, чтобы рассказать об этой уникальной стране. Я была там два раза: одна поездка была по работе, а второе путешествие мы спланировали с мужем. Скажу так — это далеко, дорого, самобытно, но это стоит потраченных сил и средств. Мексику, конечно, нельзя объять за пару недель. В идеале туда бы поехать на несколько месяцев, чтобы спокойно, без спешки впитать в себя эту страну. Нам удалось увидеть памятники древних цивилизаций майя и ацтеков, почувствовать местный колорит, впитать в себя современную Мексику. Всё это незабываемо, и хочется вернуться.

— *Анна, расскажите кратко о том, какую схему взаимоотношений выбрать, чтобы все остались довольны — и турист, и организатор путешествий?*

— Тут всё просто. От туриста требуются паспорт и чемодан с необходимыми вещами, а также адекватность и желание познать мир во всех его проявлениях. А всё остальное сделаю я. Сейчас организация отдыха уже отлажена и доведена до автоматизма, так что это не такая уж сложная проблема. Зато как приятно потом слушать эмоциональные рассказы туристов!

— *Что бы вы сказали всем тем, кто ещё никогда и нигде не был, а только собирается с духом и планирует отправиться в неизвестность?*

— Скажу — ничего не бойтесь! Эта самая неизвестность нами будет тщательно спланирована, и вам будет максимально комфортно. Любое путешествие — это неповторимые эмоции и незабываемые впечатления. Никакая фотография не сравнится с теми отпечатками в вашей душе, которые оставит поездка. Начните с малого, с ближних окрестностей. И вы поймёте, как вы себя чувствуете в дороге, надо вам всё это или нет. Однажды ко мне обратился незрячий мужчина. Они решили с женой спланировать путешествие на автомобиле. Жена зрячая и с удовольствием поддержала идею своего мужа. Мы с ними выстроили маршрут, я оформила им визы и страховки, забронировала гостиницы, и они уехали. По возвращении они сообщили мне, что сделали для себя важный вывод: ни один красочный и подробный фильм не сравнится с тем, что ты познал сам, прошёл своими ногами, услышал и попробовал на вкус. Моё пожелание такое — пусть у вас сформируется желание куда-нибудь отправиться, а возможности всегда найдутся. И ещё хочется, чтобы пандемия наконец закончилась и люди снова глотнули бы свежий воздух странствий.

Напоследок я предлагаю вам небольшой блиц. Нужно выбрать из двух вариантов близкий вам. Впрочем, вы можете предложить третий... Поехали. Снег или лёд?

— Снег. Лыжи очень люблю и прилично катаюсь, а на коньках даже стоять не умею. Ну не фигурист я...

— «Ту» или «Боинг»?

— «Ту», мне он кажется надёжней.

— Пингвин или альбатрос?

— Альбатрос, конечно. Я же Перелётная, а пингвины хоть и птицы, однако не летают.

- *Рюкзак или чемодан?*
- Сумка, и желательно на колёсиках.
- *Бумажный кораблик или бумажный самолётик?*
- Воздушный змей. Парит плавно и красиво, и сынишка мой их очень любит.
- *Направо или налево?*
- Сложный выбор. Как там надпись на былинном камне гласила: «Налево пойдёшь — коня потеряешь, направо пойдёшь — жизнь потеряешь»... Наверное, лучше вверх.

Вот так Анна и упорхнула вверх после нашей беседы, оставив после себя яркие пёрышки Жар-птицы в виде неуёмных эмоций. Захотелось побросать в чемодан блокнот, ручку, фотоаппарат, бинокль, кроссовки, пару джинсов и рвануть, куда покатится клубочек потаённых желаний. А что? Почему бы и нет?

КУДЕСНИЦА СЛОВА

Критерии качества жизни у каждого человека свои. Для одних важно только материальное благополучие, для других — возможность удовлетворения их духовных потребностей. Но если спросить незрячих людей, что важно для них, большинство ответят — доступность среды, в которой они живут. Ещё совсем недавно большинство людей с нарушением зрения не посещали музеи, выставки, театры и кино из-за невозможности понять и оценить происходящее там. Сегодня визуализировать невидимые образы незрячим помогают тифлокомментаторы.

Как с помощью слов можно подарить возможность видеть и насколько сложна эта редкая профессия, рассказала тифлокомментатор высшей категории Таиса Марченко.

ПУТЬ К МЕЧТЕ

Хорошо, когда у человека есть возможность выбрать себе профессию не по необходимости, а в соответствии со своими душевными склонностями. Моя собеседница, будучи магистром экономики, долгое время считала, что занимается не своим делом. Но судьба дала ей шанс, и Таиса сумела им воспользоваться.

— Я безумно люблю учиться! Саморазвитие вообще является главной составляющей моей работы и жизни в целом, а любознательность — частью моего характера. Ещё в детстве, слушая с интересом и восторгом знаменитых дикторов, я мечтала работать голосом,

выступать публично, — вспоминает Таиса. — Так получилось, что моё экономическое образование не принесло мне пользы ни в жизни, ни в профессии, ни в чём. Я стала искать новую специальность, которая бы соответствовала моим интересам. О тифлокомментировании я тогда даже и не слышала. Но однажды мне случайно попала статья Ирины Безруковой, тифлокомментатора и актрисы Московского Губернского театра, о комментировании спектаклей для незрячих людей. Именно эта история стала моим первым шагом на пути к моей мечте.

Тифлокомментирование — это не ноу-хау 21-го столетия. Неоднократные попытки донести до незрячих визуальные образы предпринимались ещё в прошлом веке. Например, впервые фильм с тифлокомментированием показали в СССР в 1978 году в кинотеатре «Буревестник». Приблизительно в это же время стали комментировать фильмы за рубежом. Но всерьёз этой проблемой занялись в начале 2000-х годов, когда фильмы с тифлокомментированием стали появляться на международных кинофестивалях.

Сегодня в России насчитывается всего несколько десятков сертифицированных тифлокомментаторов. Все специалисты проходят тестирование и обучение у Сергея Ваньшина в Институте профессиональной реабилитации и подготовки персонала Всероссийского общества слепых «Реакомп».

— О, тестирование это отдельная история! — с улыбкой рассказывает Таиса. — Тесты не показались мне сложными. Наоборот, скорее забавными. Поэтому я с

большим энтузиазмом подошла к этому вопросу. Например, на одном тестировании мне дали лист формата А4, исписанный словами с пропущенными буквами. За определённое время я должна была вставить буквы в наибольшее количество слов. Теперь-то я понимаю, как это важно в профессии! Когда идёт горячее комментирование и ты видишь картинку в реальном времени, ты должна моментально найти точное ёмкое определение того или иного факта, подходящее слово из своего, как выясняется, весьма скудного лексикона! (*Смеётся.*)

После 4 месяцев обучения я сдала экзамен, получила диплом о профессиональной переподготовке и специальность «тифлокомментатор высшей категории».

— Для того чтобы работать тифлокомментатором, важны не только природная любознательность, но и знание и любовь к литературе, широкий кругозор, креативное мышление, поставленная речь, — рассказывает Тая. — Многому можно научиться. Например, умение логически выстраивать информацию, публичным выступлениям, выполнению творческих заданий.

ПОДГОТОВКА ТИФЛОКОММЕНТАРИЯ

Тифлокомментарий никогда не составляется по шаблону. Всё зависит от того, к чему он готовится — к фильму, спектаклю, концертной программе или художественной выставке. В зависимости от поставленной задачи тифлокомментатор определяет программу дальнейшей работы.

— Сначала происходит первое знакомство с материалом. Я его анализирую, стараюсь прочувствовать своё отношение к нему, определяю, какие мысли, эмоции у

меня вызывает фильм или спектакль, пытаюсь понять, что хотел сказать автор, — объясняет моя собеседница. — Затем, если есть такая возможность, я стараюсь побеседовать с режиссёром спектакля, художником, организатором выставки. Для меня очень важно точно уловить идею автора, его мысли, что он хотел рассказать своему зрителю.

Наверное, это звучит странно, но тифлокомментатору нужно полюбить тот материал, с которым ему предстоит работать. Не каждый фильм может нравиться, а ведь посмотреть его придётся несколько раз, да и собирать информацию для составления комментирования приходится довольно долго. И только после длительной предварительной подготовки я приступаю к написанию текста тифлокомментария.

Следующий важный этап — редактирование. Я считаю большой удачей, если редактором моего тифлокомментария становится незрячий человек. Нас этому на курсах не учили, но я на личном опыте понимаю, как это важно. Кроме того, если я готовлю тифлокомментарий к фильму, то обращаюсь к литературному редактору. Если я описываю живописные картины, произведения искусства, скульптурные памятники или объекты архитектуры, то обязательно моими редакторами выступают соответствующие специалисты. Они следят за лаконичностью описания, за правильностью использования профессиональных терминов. Я всегда стараюсь заручиться поддержкой специалистов в той области, к которой относится объект тифлокомментария.

Ещё один важный этап — это мои собственные репетиции. Да-да! Я репетирую собственный тифлокомментарий — записываю аудиодорожки к фильмам или дру-

тому видеоматериалу, проговариваю фразу, чтобы понять, уместается она в паузу, все выверяю и перепроверяю.

И заключительным этапом моей работы является премьера спектакля или фильма с тифлокомментированием.

Как рассказала Таиса Марченко, при работе с онлайн-материалами она использует специальную программу Aegisub, которая открывает массу возможностей для тифлокомментатора и оптимизирует составление сценария тифлокомментирования.

— Когда заказчик присылает мне видеофайл, для которого нужен тифлокомментарий, я загружаю его в мою программу. Изначально эта программа была разработана для составления субтитров к фильмам. Но ведь тифлокомментарий, по сути, это те же субтитры, только звучащие в паузах между речью героев фильма или спектакля. Принцип работы программы прост. Она разбивает видео на отрезки, то есть помогает мне понять, где заканчивается одна фраза и начинается другая. В паузы между фразами я и вставляю свой тифлокомментарий, который пишу тут же в программе. По сути, это моё главное техническое средство.

При написании текста тифлокомментирования каждая пауза ценится на вес золота. Подчас на составление одного комментария может потребоваться от нескольких дней до трёх-четырёх недель.

Для меня важно знать, что у меня есть достаточно времени для комфортной и неспешной работы. Мне нужно не просто время, чтобы физически успеть написать текст тифлокомментария! Оно необходимо для

подготовительного этапа. Например, чтобы описать какую-нибудь картину, мне нужно прочитать про самого мастера, познакомиться с историей создания шедевра, детально изучить приёмы и техники его работы, а иногда выяснить, что это вообще такое, чтобы самой понять, что описывать.

Я помню один из самых горящих моих проектов — тифлокомментарий к фильму, который мне пришлось писать за шесть дней. Было бесконечно интересно, но невероятно тяжело физически. Чтобы уложиться к срокам, мне приходилось спать по четыре часа и даже перекусывать за компьютером. Когда я сдала материал, я очень долго восстанавливалась.

Как объяснила Таиса, различают три основных вида тифлокомментирования.

Прямое подготовленное тифлокомментирование. Тифлокомментатор имеет возможность заранее подготовиться к предстоящему комментированию и сделать соответствующие заметки, помогающие в работе.

Горячее тифлокомментирование. Проводится без предварительной подготовки в прямом телевизионном эфире, на спектаклях, спортивных соревнованиях.

Подготовленное автоматизированное тифлокомментирование. Это заранее подготовленное и записанное в аудиоформате тифлокомментирование без прямого участия тифлокомментатора. Зачастую такое тифлокомментирование применяется на телевидении, в кинотеатрах, а также в аудиогuidaх во время музейных экскурсий, прогулок по городу, осмотре достопримечательностей и выставочных экспозиций.

— Я люблю прямое подготовленное тифлокомментирование, когда я знакома с материалом, полностью владею информацией, передо мной лежит подготовленный текст, и я могу комментировать напрямую. Самое сложное для меня, да и для любого другого тифлокомментатора, — это горячее комментирование. Ты впервые видишь спектакль или фильм, или идёт живой концерт, спортивное состязание, мероприятие, а ты должна описать, что происходит, что актёры или исполнители делают на сцене, и при этом правильно подобрать слова, ёмкие определения. Кроме того, ты должна умудриться сказать все в паузы, чтобы твоя речь не наложилась на реплики. И ведь ты даже не знаешь, сколько у тебя будет времени на это, какой длины будет пауза. В общем, это такой стресс для тифлокомментатора!

Помнится, я комментировала Всероссийский конкурс «Муза» в Москве в КСРК ВОС. Приехали представители местных организаций из многих российских городов. Они там плясали, пели, показывали творческие номера. И всё это в придачу сопровождалось видеорядом на экране. Я считаю, что с этой задачей я тогда справилась. Конечно, я спотыкалась, оговаривалась, но мне повезло, уровень этого мероприятия был не настолько сложен для описания.

ТВОРЧЕСКИЙ ПОДХОД К СТРОГИМ ПРАВИЛАМ

В любом деле существуют свои правила, которые нужно соблюдать, если человек считает себя истинным профессионалом. Есть они и у тифлокомментаторов. У Таисы существует собственный список таких правил, на который она ориентируется, оценивая итог своей работы.

— Тифлокомментатор должен говорить только то, что видит, — рассказывает Тая. — Например, если я вижу часть статуи, то я должна сказать, что это именно часть, а не целая статуя.

Тифлокомментирование не должно накладываться на реплики актёров, речь участников мероприятия.

Тифлокомментатор не должен быть излишне эмоциональным. Конечно, нельзя комментировать монотонным голосом, иначе зритель просто устанет слушать. Но тифлокомментарий всё равно должен быть несколько обезличенным. То есть я не могу включать в описание происходящего свои эмоциональные оценки. Нужно позволить незрячему и слабовидящему зрителю самому прочувствовать ситуацию.

Нужно говорить простым языком, избегая сложных терминов. Но лично я думаю, что людям всегда интересно узнавать что-то новое. Поэтому, если во время тифлокомментирования у меня достаточно времени в паузы, чтобы использовать сложный профессиональный термин, а потом пояснить его значение, то я непременно воспользуюсь этой возможностью. Когда мне встречается новое слово, я же хочу узнать, что оно означает. Мне кажется, и незрячим людям это интересно. Поэтому важно их кругозор расширять. Но это моё личное правило.

Нельзя использовать информацию, которой пока не было в пьесе или фильме. Пока кто-то не назовёт героя по имени, тифлокомментатор не имеет право называть его. Я могу описывать его внешность, какую-то яркую черту. Например, усатый мужчина, высокий брюнет, сутулая женщина, грустная тётушка, чтобы вести зрителя

по сюжету и он понимал, кто это. Но бывают исключения, обычно в фильмах, когда тебе необходимо сказать что-то до совершения действия, потому что потом будет либо выстрел, либо взрыв, и тогда уже зритель просто не поймёт, что происходит.

Тифлокомментарий не должен идти непрерывно. Зрителю нужно отдыхать и от тифлокомментатора. Важно, чтобы люди послушали фоновую музыку, услышали звуки дыхания, прочувствовали атмосферу фильма или спектакля. Лучше сократить комментирование, но дать возможность зрителю ощутить эту атмосферность. В большинстве случаев именно музыка, посторонние шумы и звуки подготавливают зрителя к дальнейшей ситуации, действию, а саундтрек подчёркивает основную идею, замысел режиссера.

В общем, ко всему нужны творческий подход и понимание, и тогда всё будет замечательно, — весело заключает моя собеседница.

НЮАНСЫ ПРОФЕССИИ

Как известно, у незрячих своё восприятие мира. Но добавить красок в привычную картину их бытия вполне может тифлокомментатор.

— Я считаю необычайно важным описывать цвета. Для меня это непреложное правило! — уверенно заявляет Таиса. — Просто не нужно ничего усложнять. Скажи розовый, тёмно-розовый, светло-розовый, а не цвет фуксии. Даже у детишек, которые не видят с рождения, формируют представление, что солнце жёлтое, а небо голубое. Что касается описания одежды, то для меня

тоже важно её подробно описать, особенно если на это есть достаточная пауза.

По словам моей собеседницы, при тифлокомментировании массовых сцен, баталий, боевиков и сюжетов со спецэффектами тоже есть свои тонкости.

— Нужно очень точно подбирать слова. Необходимо подмечать, на чём сам режиссер акцентирует внимание: какие доспехи, какое обмундирование, взрыв, оружие, на чем сфокусирован объектив кинокамеры. Это и надо описывать в первую очередь. Важно передать масштаб происходящего — спичка горит или взрывается граната в гараже. При этом не менее важно дать послушать фоновые звуки — взрыв, звон клинков, как крутится гусеница танка, как наводится прицел, а зритель уже сам нарисует остальное в своём воображении.

Для незрячих точно подобранное слово имеет гораздо большее значение, чем для всех остальных зрителей. Поэтому, говоря об одном и том же персонаже, нельзя в первом случае его называть, например, женщина, в другом — по имени, а в третьем — актриса. Может возникнуть путаница, и незрячий подумает, что это три разные героини.

— Когда я комментировала кукольный спектакль «Марьино поле» — это был для меня новый опыт, — вспоминает Таиса. — До этого момента я кукольных спектаклей не комментировала никогда. Поэтому для меня было важно понять, как разграничить актёров и их кукол на сцене, ведь они постоянно чередовались. Причём у актёров и кукол были одинаковые имена! И теперь я понимаю, если я уж называю как-то персонажа, то его нужно

так и вести до конца, чтобы не запутать зрителя. Всё это приходит с опытом.

Для меня кукольный спектакль сложнее традиционного, потому что там больше информации нужно донести до зрителя и уместить в короткие паузы. Но я не считаю эту задачу сверхсложной. Для меня сложных задач нет, есть очень интересные, просто с ними труднее справляться.

Я всегда слежу за тем, чтобы мой язык был по возможности литературным, но при этом могу использовать такие слова как, «капитанша», «дворничиха». Если они точнее и ярче передают образ героя, я их вставляю.

Я очень аккуратно отношусь к описанию внешности. Я никогда не скажу, что человек жирный или толстый, лучше сказать «тучный мужчина», «дородная женщина». То есть необходимо создавать образ очень тактично. Никаких вульгарных и бранных слов. Главное, чтобы тифлокомментарий никого не обидел.

При описании спортивных мероприятий, танцев на льду, балета тифлокомментатору приходится очень глубоко погружаться в тему, правильно называть элементы, вращения, положения ног и рук, поддержки.

— Здесь очень важно оперировать профессиональными понятиями и при этом успевать пояснять, что это значит, — рассказывает моя собеседница. — Не каждый знает, что такое «тодес», «ласточка», «фуэте». Ведь для меня тоже большая часть информации является новой. Я сама многих понятий не знаю. Чтобы о них рассказать, я тоже всё сначала изучаю, смотрю видео, фотографии, читаю о

технике исполнения элементов танца, и только потом я могу более сжато и лаконично это комментировать.

Что касается бальных, народных и прочих танцев, то тут не нужно никаких профессиональных понятий, которые лишь усложнят восприятие. Поэтому здесь лучше описать, как танцовщица изящно двигает руками или бёдрами, в какую сторону движется. Здесь важно передать характер танца, создать эмоциональный образ.

Каждый тифлокомментатор — творец, со своим характером, своим пониманием того, что важно, а что нет. По сути, каждый незрячий зритель выбирает своего тифлокомментатора. Сколько существует фильмов, столько существует и комментариев. Мне важно быть не просто поводырем. Мне хочется взять незрячего за руку и тихонечко вести по сюжету фильма, по развитию действия спектакля, вводить в эту историю аккуратно, помогать ему всё увидеть и прочувствовать, а не руководить его восприятием. Я стараюсь осторожно влиться в то или иное произведение, стать его лёгким фоном, его естественной и очень необходимой частью.

В 2017 году вышел Федеральный закон, обязывающий кинотеатры обеспечивать фильмы тифлокомментированием и сурдопереводом. Но несмотря на это, профессии «тифлокомментатор» официально до сих пор не существует. Пока профессиональный стандарт не разработан и официально не утверждён, российские тифлокомментаторы работают как самозанятые.

— Каждый раз я заключаю договор с заказчиками и плачу налоги. Сейчас это довольно популярная практика, и ни у кого из сторон не возникает никаких вопросов.

Эх! Если я когда-нибудь стану настолько востребованным специалистом, что сама смогу выбирать, что комментировать... К сожалению, пока об этом говорить не приходится. (*Вздыхает.*) Сейчас я радуюсь любому заказу. Конечно, среди заказов бывают фильмы, которые мне было сложно один-то раз посмотреть, настолько они меня не вдохновляли. Но ведь с ними нужно было работать, и я работала. В любом случае — это тренировка профессиональных навыков, накопление опыта, который бесценен.

ЗА СТЕКЛОМ КАБИНКИ ТИФЛОКОММЕНТАТОРА

После тифлокомментирования Таиса выходит из своей кабинки и спешит поговорить со своими особенными зрителями.

— Для меня это очень важно, потому что их ощущения, их отзывы помогают сделать мою работу лучше. Я не очень люблю, когда мою работу критикуют, но я очень ценю такую критику и с большой благодарностью к ней отношусь. Да и вообще, важны же отзывы людей, для которых ты стараешься, во благо которых ты делаешь своё дело. Важно быть близким к своему зрителю не только через наушники.

А если честно, мне очень хочется когда-нибудь поехать на Олимпийские игры и вести прямое тифлокомментирование прямо со дня их открытия и до самого закрытия, — в заключение нашей беседы поделилась Таиса. — Быть там, находиться там — это моя самая заветная мечта!

КРОСС-ПОХОД ПО БОЛЬШОЙ ВАЛДАЙСКОЙ ТРОПЕ

Идея этого путешествия возникла довольно давно. Лет пять назад появилось желание подняться на высшую точку Новгородской области. Первоначально планировали использовать для подброски тандем: доехать по железной дороге до Бологово, а затем пилить туда и обратно на велосипеде. Выходило в один конец около 100 км. Километраж и качество дороги тормозили наши начинания. А тут в интернете увидели информацию, что создан маршрут Большая Валдайская тропа в Национальном парке «Валдайский». Получилось, что долго запрягали, зато быстро ехали.

Символично, что пешеходный экспертный патруль Клуба «Масштаб плюс» стартовал в День учителя. Он состоял из Сергея Шарапова, по образованию учителя географии, и Андрея Гостева — тифлопедагога. В сентябре мы готовились к чемпионату мира по адаптивному скалолазанию, а октябрь как раз был свободен. Прогнозы синоптиков радовали, дождей не обещали. Всё удачно сложилось! Сергея отправили из-за пандемии в вынужденный отпуск, у меня же после участия в фестивале инклюзивных видов спорта оставалось несколько свободных дней. Сергей заполнил форму для получения льготного разрешения на посещение Национального парка «Валдайский», зарегистрировал нас за 10 дней на сайте МЧС, и мы двинулись в путь.

Раннее утро, «Ласточка» мчит нас в Великий Новгород. Далее пересадка на автобус, следующий в Вал-

дай. Через 5 часов оказались на месте. Вышли из автобуса. Сухо, светит солнце. Красота — бабье лето продолжается! Пройдя около километра, оказались на набережной Валдайского озера. Современная благоустроенная инфраструктура усиливает приятное впечатление от города. На другом берегу озера Иверский монастырь, который обязательно посетим в следующий раз.

Включаем навигатор и отправляемся к «точке входа в философию экотуризма». Ещё в городе скачиваем GPS-трек маршрута в нужном формате, карту-схему маршрута и приложение для чтения QR-кодов.

Подходя к начальной точке маршрута, размышляем о том, что современная индустрия туристского снаряжения очень сильно расширила возможности путешественников. Помню те времена, когда рюкзаки и палатки были брезентовые, вся экипировка громоздкая, тяжёлая. Идёшь по маршруту, а тебе банка консервная в спину упирается. Вот это были путешественники — настоящие герои, сильные духом. С такой простенькой экипировкой и на Эверест поднялись, и Арктику покорили! Другое дело сегодня. С таким лёгким, комфортным снаряжением многие могут позволить себе отправиться в путешествие. В этот раз мы с Сергеем взяли каждый по палатке, таким образом была решена проблема храпобоязни, и мы смогли спокойно выспаться.

Ключевая идея Большой Валдайской тропы — развитие доступного, комфортного и безопасного туризма. Тропа имеет длину 59 км, протяжённость и длительность маршрута каждый может выбрать самостоятельно в зависимости от уровня подготовки.

Столбик первого километра Валдайской тропы находится рядом с автобусной остановкой в селе Зимогорье

на съезде с трассы М10. От железнодорожной станции Валдай до него 4 километра. Автобус ходит раз в день. Идти приходится по автомобильной дороге и по трассе М10. Трафик на ней высокий. Можно вызвать такси.

Время прохождения тропы — 5 дней. Мы справились за четыре дня, хотя можно было и за три. Но было так красиво, что мы решили не торопиться и проходили за день в среднем 12 км.

Первая стоянка на озере Находно. Место хорошее, но близко шоссе, слишком шумно. В то же время для маломобильных туристов это плюс, можно подъехать на машине. На этом участке нет серьёзных препятствий (камней, корней, глубоких грязных луж и т.п.), и человек с инвалидностью, на мой взгляд, может там пройти без серьёзных затруднений. Тропа достаточно широкая.

Золотая осень, хорошо! Светит солнце, ни холодно, ни жарко, комаров и клещей нет. Пахнет опавшей листвой, которая жёлтым ковром приятно шелестит под ногами. Открываются озёрные дали, холмы. Шумит ветер по верхушкам деревьев. Как будто гуляешь с Шишкиным и Левитаном одновременно. Тропа постепенно перерастает в дорогу. В лесу всё больше хвойных деревьев. А ведь тропа проходит по широколиственной тайге.

Здесь мы встретили туристов из Петербурга. У костра провели прекрасный вечер под звёздным небом, обменялись историями, байками и современными лайфхаками.

После выхода с первой стоянки возникла некоторая неясность с нахождением тропы из-за поваленных деревьев, но методом проб и ошибок с помощью навигатора удалось определить правильное направление. Затем вышли на широкую просеку, с которой свернуть

сложно. В целом маркировка корректная и удобная. Следующая стоянка ещё через 12 км на озере Русском — одном из самых красивых озёр в Национальном парке «Валдайский». Но добраться туда уже труднее; и крутые подъёмы, и склоны. В дождливую погоду рекомендуют резиновые сапоги или альтернативную обувь. Эта стоянка требует особого согласования с егерем. На каждой стоянке разрешают разместить до 4 палаток. Правда, на мой взгляд, и 10 палаток спокойно разместятся.

На протяжении всего маршрута встречаются информационные стенды, у которых можно остановиться передохнуть и узнать что-то новое и интересное. Так, например, по пути мы ощутили очень вкусный аромат зрелой клюквы, а пройдя несколько десятков метров, мы обнаружили стенд, который информировал нас о жизни болот.

Воду на Валдайской тропе смело можно брать в озёрах, в речушках и, конечно, в родниках. Только фокус в том, что эти водные запасы находятся на оборудованных стоянках. Их пять, они устроены на берегах озёр. Кроме стоянки Заборовье. Это вообще сухая стоянка. Воды на ней нет. Рекомендую иметь с собой воду на один дневной переход.

Стоянку № 3 рядом с деревней Заборовье мы не нашли. Указатели были для нас не ясны, и это дезориентировало. Мы хотели остановиться около воды и не стали проявлять упорство и тратить светлое время дня на поиски этой стоянки. Мы шли достаточно быстро, поэтому отправились на стоянку № 4 в деревне Мысловичи. В итоге в этот день преодолели больше 30 км. Шли по грунтовой дороге, постепенно поднимаясь в гору. Стоянка очень хорошая, в красивом месте у небольшого за-

болоченного озера. С неё видна возвышенность, на которой находится высшая точка Новгородской области. Сама гора Рыжоха находится за деревней Мысловичи и представляет собой холм, поросший лесом. Однако на саму гору указателя на тропе нет, нет и информационного стенда с рассказом об этой достопримечательности.

В этом месте мы встретили и закат, и рассвет. Температура ночью опустилась ниже нуля, утром всё было покрыто толстым слоем инея. Ночью нас атаковал какой-то некрупный зверь и пытался проникнуть в палатку. Стало как-то неудобно. Он был настойчив, пришлось повесить еду на балку навеса. Местные жители нам сказали, что это, скорее всего, был енот.

Стоянки мы называли гексагонодромами за их шестигранную форму. В центре дощатого настила находится оборудованное костровище, деревянный навес с двумя столами, а с другой стороны хозяйственное помещение с дровами и контейнерами для мусора. На некотором удалении от стоянок находятся два санитарных домика с биотуалетами.

Стоимость размещения на стоянке составляет для взрослых 100 руб. в сутки, для детей от 7 до 14 лет — 50 руб. От оплаты освобождаются дети до 7 лет и инвалиды. Оплата производится при онлайн-покупке билета и экскурсионной путёвки. Можно оплатить размещение и у госинспектора, который патрулирует территорию. Но нам он так ни разу и не встретился. В октябре на тропе вообще малоллюдно. Для тех, кто любит уединённость и тишину, в этом есть существенное преимущество.

По пути мы встречали следы кабанов, было немного страшновато, так как здесь встречаются и медведи. Было

так тихо, что приходилось периодически шуметь, чтобы животные знали о нашем присутствии.

На гору Рыжоха мы отправились налегке в тренировочном темпе, залезли на вышку и сделали селфи. Теперь наивысшая точка Национального парка стала на 25 метров выше прежней отметки в 296 м над уровнем моря. Всё про всё заняло полтора часа.

Между 4-й и 5-й стоянками тропа проходит по более дикому лесу. Отрезок пути до озера Пестовского и деревни Исаково оказался самым интересным за всё время похода. Ни дорог, ни населённых пунктов, только тропа среди живописного леса, вьющаяся по холмистому рельефу и создающая интригу — что же будет дальше, за поворотом?! В самой деревне кипит жизнь, шумят бензопилы, ездят машины. Поэтому стоянка нас не впечатлила. Хотя для начинающих и маломобильных туристов она находится в правильном месте. Это последний оборудованный лагерь на Большой Валдайской тропе.

Пошли дальше и довольно быстро преодолели оставшиеся 12 км. Тропа идёт прямо по дороге, смотреть особенно нечего. Так долетели до первых водоёмов из системы прудов местного рыбзавода. Скоро маршрут завёл нас в лес, где начался деревянный настил. Это ещё один удачный участок тропы длиной около двух километров. Шагаешь прямо по лесу по ровной узкой дорожке среди деревьев. Когда настил закончился, мы приблизились к деревне Дунаевщина, откуда можно уехать в Валдай. Правда, сегодняшней автобус мы уже пропустили, он проходит один раз в день. Можно было дойти до деревни, но мы хотели найти 60-й столб, отмечающий последний километр Большой Валдайской тропы, и не нашли его.

Конечным пунктом для путешественников по тропе из Валдая служит кемпинг «Валдайская тропа», расположенный недалеко от деревни Дунаевщина. Там есть электричество (зарядить телефоны и вскипятить чайник), горячий душ и даже Wi-Fi. Правда, когда мы до него добрались, он не работал, потому что сезон уже был закрыт. На сайте посмотрели цены и решили, что они вполне приемлемые. Прошли примерно километр вперёд и нашли альтернативную стоянку на берегу озера.

Туристам необязательно проходить тропу до конца. Сойти с тропы и вернуться можно в любой момент. Вернуться на станцию Валдай возможно на рейсовом автобусе Демянск — Валдай с остановки в деревне Дунаевщина. Справочная автовокзала в г. Валдай +7 (81666) 2-91-81, в г. Демянск +7 (81651) 4-22-32. Заказать транспорт можно в отделе экопросвещения и туризма по телефону 8-981-602-71-02.

Подведём итоги.

Магазинов в деревнях нет, поэтому берём продукты на 5 дней и имеем запас питьевой воды.

Готовить на газовой горелке удобней, чем на костре, тем более что в дровянике нет дров, а есть чурбаки, которые нужно ещё разрубить, а топора на стоянке нет. Нет и треноги, на которую можно повесить котелок. Поэтому очень рекомендую взять с собой топор для колки дров.

В районе привалов есть возможность уехать на общественном или частном транспорте. На мой взгляд, это даёт возможность считать эту тропу максимально адаптированной и доступной для людей с ограниченными возможностями здоровья.

Не всегда есть сотовая связь.

Есть места с резкими подъёмами и спусками. На участке озеро Находно — озеро Русское иногда коляску придётся нести.

Некоторые источники рекомендуют остановиться в гостиничном комплексе «Подворье». Здесь туристы могут оставить свой транспорт на автостоянке и получить всю необходимую информацию для совершения похода по маршруту.

Пройдя тропу до конца, встал вопрос о целесообразности прохождения тропы в порядке, предусмотренном сайтом Национального парка. Если двигаться от конца маршрута, от деревни Дунаевщины, к началу пути, а мы видели туристов, которые так и поступили, приехав на местном автобусе из Валдая (60 км), можно по-другому распланировать путешествие.

У нас же получилось следующее. Местные жители подсказали расписание автобуса, мы ждали его в 6 утра с копейками, но он не пришёл. Поэтому мы доехали до Валдая благодаря добрым людям, автостопом. Зато мы рано встали и получили массу приятных эмоций, наблюдая, как просыпается природа. С деревьев осыпались листья, и слышно было, как шелестит, опадая, каждый листик.

ПРОБА ПЕРА

Степан Евтеев

ученик 5 «А» класса ГКОУ «Михайловская школа-интернат», Волгоградская область

ДИВНАЯ ПТИЦА

Жили-были в тридевятом царстве-государстве
Силён — младший брат,
Старший, явно не умён,
А вот средний сын был не урод и не красавец,
Но смелый, как любой кавказец.
Как-то раз в ночной глуши птица дивная запела,
И отец, услышав это, встал с кровати и к окну...
Птица тут же улетела.
В тот же миг отец вскричал:
«Сыновья, ко мне сейчас!»
Сыновья, не поняв дела, побежали все к отцу.
«Нужно мне найти ту птицу, что запела у окна!»
В тот же миг они пошли, разделились и ушли.
Младший сын увяз в болоте,
Старший сын попал в овраг,
Средний сын, изловив певунью,
Прибежал к отцу, сказав:
«Дело я твоё исполнил и остался я один!»
Батяка голову склонил и надолго загрустил...
Вывод сказочки таков: за каприз отдал сынков!

Елисавета Панкова

ученица 12 класса ОГКОУ «Ивановская школа-интернат № 2»

МАЛЫШКА И ОГОНЬ

Как-то раз одна малышка
Прочитала с мамой книжку,
Где лисички взяли спички
И случайно дом сожгли.

Долго плакала малышка,
Жалко было ей детишек,
Что без домика остались
И по лесу наскитались.

Но, проснувшись утром рано,
Тихо спрыгнула с дивана,
И пошла наша малышка
Чай с конфеткой вкусной пить.

Съев конфетку, наша детка
Задалась вопросом едким:
«Что же будет, если фантик
Я тихонько подпалю?»

Загорелся фантик ярко,
Запылал большим огнём!
«Что же делать, что же делать?
Ой, мы маму позовём!»
Ох, испугана малышка!

Сразу вспомнилась ей книжка,
Где лисички взяли спички
И случайно дом сожгли.

Наша милая малышка
Поступила, как глупышка,
И могла совсем без дома
Оказаться в тот же миг.

Так что слушайте, детишки,
Поучительные книжки,
И что спички не игрушки
Вы запомните скорей.

Николай Юнусов

Ученик 5 класса ГБОУ ШОР № 1, Москва

ПУТЕШЕСТВИЕ НА ДИВАНЕ В КОСМОС

Как-то раз я сел на диван, сначала закрылся, потом завёл диван. И подумал: «Слетаю-ка я в космос!» Я нажал кнопку взлёта и полетел. Поднялся в космос и начал дышать с помощью скафандра. Я могу без скафандра обойтись, потому что у меня на диване есть камера для дыхания, и мне оба способа подходят.

Я лечу, потом смотрю — впереди меня ракета летит. Я думаю, куда же мне свернуть, чтобы не врезаться? Свернул налево. Ракета пролетела мимо. Лечу дальше, а впереди меня Луна. Я сворачиваю направо. И справа от меня уже Меркурий. «Так и на Солнце поджариться можно», — подумал я.

Я повернул в сторону Марса. Увидев Марс, мне показалось, что он пахнет борщом. И тут я понял, что

хочу есть. Пока я ел, мой диван пролетел Юпитер, Сатурн и Уран.

Ну вот, пока я ел, кольца Сатурна пропустил. Лечу дальше. И вдруг над моей крышей комета как жахнет, даже стёкла в диване задребезжали. Но я не потерял самообладание и, не отвлекаясь, полетел дальше. Смотрю, а мой сенсорный телефон, который над головой к потолку закреплён, пишет красным: «Внимание! Впереди опасная планета! Сворачивайте налево!» Повернул я налево. Лечу дальше. Сам не заметил, как оказался рядом с Землёй. Я залетел на Луну. Потом полетал около Марса. Через стекло дивана мне показалось, что небо тёмно-синее, а Солнце светит ярко. Хотя было уже около девяти часов вечера, Солнце не заходило. Я огляделся вокруг, и мне пришла в голову мысль: «Все эти планеты и звёзды создал Бог! И наша Земля, когда смотришь на неё из космоса, — самая красивая! Она голубая».

Когда я уже отлетел от Марса, мне стало прохладно. Я решил включить печку в диване и думаю: «Ну где же эта кнопка? Никак не могу её найти, не вижу. А-а, вот она!» Нашёл кнопку, нажал её, печка включилась. Я лечу и думаю: «А что это такое болтается и звенит?» Ага, это оказался брелок для ключа зажигания. Я лечу, вокруг всё яркое, и брелок звенит. Когда мой диван летит или едет, брелок качается, наклоняется из стороны в сторону, а диван трясётся.

Пролетев планеты Солнечной системы, углубившись в космос, мой диван окунулся в темноту ночи. Мне даже стало страшно, я подумал: «Ай, спасите меня, хочу домой на Землю!»

Облетев пять планет, вдруг увидел, что семьдесят ракет летят мне навстречу. Шесть из них уже пролетают

надо мной. Я растерялся, не зная, что делать. Вдруг одна из них погналась за мной. Я увеличил скорость и увернулся от неё. Она не смогла догнать меня. Я подумал, что пора поворачивать обратно на Землю. Лечу обратно, потом спустился немножечко вниз, лечу и думаю: «Как бы Землю не пролететь».

Вот уже позади Меркурий, Венера, Луна. Вот уже и Земля. Я снижаюсь на Землю. Вот уже лечу в облаках, но мне ещё видно Солнце. Оно превратилось в маленькое светящееся пятно. Я снижаюсь и слышу, что меня кто-то зовёт. Мне показалось, что это голос Александры Александровны. Я приземлился, огляделся. Оказалось, что я нахожусь около воскресной школы.

Я выключил диван. Вышел и говорю: «Здравствуй, Земля! Я побывал в космосе! У меня там было всё хорошо! Слава богу, я вернулся обратно на Землю и не пролетел нашу родную планету в этом бесконечном космосе!»

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Марина Платонова

АВТОПОРТРЕТ

Я самой весёлой февральской метелью
Развею печали... Таинственность жеста...
Я вся — ожиданье звоночков капли —
Так ждёт подвенечного платья невеста.
Давай расскажу тебе новую сказку
Про то, как любовь победила разлуки.
И жизнь, как метель, перепутала краски,
Я, словно метель, — отражение звука.
Моё вдохновенье — снежинки и ветер...
Ты знаешь, метели приносят удачи...
Не надо грустить, если солнце не светит, —
В душе у меня пляшет солнечный зайчик.

Алексей Пижонков

МОРЕ

Море от людей устало,
Их терпеть ему невмочь.
Оттого оно восстало
Сильным штормом в эту ночь.
Разгулялось, расшумелось,
Заказало все пути.

Кто возьмёт такую смелость
Нынче к морю подойти...
Волны бешены и хлётки,
За восьмым девятым вал...
Ну, точь-в-точь как Айвазовский
На картинах рисовал.
Только море незлобиво,
Буйный гнев свой угасив,
Станет вновь миролюбиво
И к себе нас пригласит.

ОСЕНЬ

Нет места для тоски и грусти,
Их на порог свой не допустим.
Хоть обещают дождь и слякоть,
Душе мы не позволим плакать.
Поверив старым детским сказкам,
Пойдём по листопада краскам
В волшебный лес, видений полный,
Такой таинственный, безмолвный...
Где на ветвях сидит русалка...
Иль, может, это просто галка?..
А там, гляди-ка, путник пеший!
Ужели нам явился леший?..
Да нет же, это пень трухлявый
Стоит для заячьей забавы.

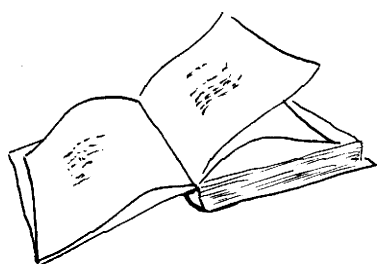
А мы с тобой проходим дальше,
Забыв о ценах, лжи и фальши,
Отринув все мирские страсти,
Чтобы понять: вот это счастье —

Идти, не ведая заботы,
Не ожидать звонка с работы,
С плеч сбросить горы наносного
И в детство окунуться снова.
Без тени боли, страха, гнева,
Мы, будто бы Адам и Ева,
Что в дни Эдемского блаженства
Лишь знали мира совершенство.

Ах, осень! Образ сердцу милый!
Зачем клеймо поры унылой
Тебе поставлено поэтом?
Ты душу озаряешь светом.
Твоя краса, не юной девы,
Но зрелой, щедрой королевы
Дурманит, как вино хмельное,
И дарит счастье неземное.
И грусть — настырная старуха
С тоской, что точит силу духа
Да сплином — другом многолетним
Растают с журавлём последним...

ВЛАДИМИР БЕНЕДИКТОВ

1807 — 1873

Поэт Владимир Бенедиктов — одна из самых спорных фигур в русской литературной жизни XIX столетия. Он познал и громкую славу, и беспощадное осмеяние, и горькое забвение. Многие из его творчества безнадежно устарело и не трогает

душу современного читателя. Имя его известно неширокому кругу знатоков поэзии, но и среди них не прекращаются споры — он поэт или графоман? Вообще, литературная репутация писателя — категория неустойчивая, это обусловлено многими причинами: эволюцией самого писателя, изменением отношения к литературе в обществе в целом и прихотями читательских литературных ожиданий.

Владимир Григорьевич Бенедиктов родился в 1807 году в Петербурге, но детство провёл в Петрозаводске, куда на должность советника губернского правления был назначен его отец, выходец из низшего духовенства, получивший дворянское звание лишь в результате своего продвижения по государственной службе. Там будущий поэт закончил четырёхклассную губернскую гимназию, где особенно любил уроки русской словесности.

В 1821 году он едет в Петербург учиться в кадетском корпусе и заканчивает его первым учеником. В 1827 году при выходе из корпуса Бенедиктов поступает прапорщиком в лейб-гвардии Измайловский полк. Спустя три года уже в чине поручика его посылают в охваченную восстанием Польшу. Бенедиктов принимает участие в нескольких стычках с вооружёнными повстанцами и получает орден Святой Анны 4-й степени — «За храбрость». Он написал тогда несколько стихотворений о походной жизни, но они были известны только его однополчанам, о том, чтобы опубликовать их, он даже не задумывался.

В 1832 году Бенедиктов добровольно уходит в отставку. Дворянин по сословной принадлежности и разночинец по своему положению в обществе, он должен был обеспечивать себе средства к существованию

собственным трудом. Он поступает на гражданскую службу и добивается зачисления в канцелярию министерства финансов, где за тридцать лет сделал хорошую карьеру — от помощника столоначальника до члена правления государственного банка. За безупречную службу он был награждён орденом Святого Владимира 3-й степени и Святой Анны 2-й степени.

Служба в министерстве финансов требовала большой отдачи сил и не создавала ни малейших условий для поэтического творчества. Тем не менее в 1835 году появляется первый сборник стихотворений Бенедиктова. Читатели единодушно приняли его с восторгом, некоторые даже ставили талант автора выше пушкинского. Современник событий литератор Яков Полонский писал в биографии поэта: «Вся читающая Россия упивалась стихами Бенедиктова. Он был в моде — учителя гимназий в классах читали стихи его ученикам своим, девицы их переписывали, приезжие из Петербурга, молодые франты, хвастались, что им удалось заучить наизусть только что написанные и ещё ненапечатанные стихи Бенедиктова. И эти восторги происходили именно в то время, когда публика с каждым годом холодела к высокохудожественным произведениям Пушкина, находила, что он исписался, утратил звучность — изменил рифме и всё чаще пишет белыми стихами». Стихи Бенедиктова высоко оценили Жуковский, Вяземский, Тютчев, Фет, ещё не издавший ни строчки начинающий Некрасов. Известно, что сам Пушкин назвал его рифмы «удивительными» и даже похвалил его за сравнение «Чаша неба голубая опрокинута на мир!».

В литературу Бенедиктова ввёл его земляк по Петрозаводску Вильгельм Карлгоф. Его жена держала лите-

ратурный салон. Среди литературных петербургских собраний того времени салон Карлгофов занимал промежуточное положение — не принадлежал к числу тех, где собиралась светская и литературная аристократия, но был иногда посещаем Жуковским, Пушкиным, Давыдовым. Елизавета Карлгоф вспоминала: «Мой муж, как и я, страстно любил поэзию и был увлечён стихами Бенедиктова; он носился с ними, как с неожиданно найденным сокровищем, прочитал их многим литераторам, которым они также чрезвычайно понравились. Несмотря на огромный успех, который имели в гостиных стихотворения Бенедиктова, он не решался печатать их, тем более что находился тогда в довольно стеснённых обстоятельствах и не имел на это средств. Мой муж взялся напечатать их на свой счёт».

Испытав первый значительный успех в салоне Карлгофов, Бенедиктов начал всюду получать приглашения, стал появляться в петербургских литературных салонах и был знаком почти что со всеми тогдашними литераторами, но оставался в этом кругу чужим. Один из его почитателей вспоминал: «Его тщедушная, неприятная, скажу — почти уродливая наружность, привычки военной дисциплины, которых нисколько не умерило посещение света, заставляют держать его в отдалении от общества, с которым у него не может быть взаимных симпатий».

О поэте Бенедиктове сформировалось коллективное читательское мнение: это новая звезда первой величины. Никому не известный молодой поэт сумел привлечь всеобщее внимание новым языком и образностью и какой-то необычной для того времени раскованностью, чего так ждал читатель и чего так не хватало поэзии

того времени. Его поклонниками были офицеры, чиновники, светские франты, учителя гимназий, студенты — так называемый «массовый» читатель. По существу, он был первым поэтом России, уловившим в обществе потребность к роскоши, к шику, красоте, соединив классические элегии с новым «галантерейным» языком.

Литературный критик С. Шевырёв опубликовал большую статью, где провозгласил Бенедиктова зачинателем «поэзии мысли» и при этом ни одним словом не обмолвился о том, что высокие образцы общественно-политической и философской мысли уже были даны в творчестве Радищева и Пушкина, Грибоедова и поэтов-декабристов, чем озадачил большинство критиков своего времени.

Спустя недолгое время после появления рецензии Шевырёва с обстоятельной статьёй о стихах Бенедиктова выступил Белинский. Поскольку Бенедиктов как явление новой поэзии противопоставлялся Шевырёвым «эпохе изящного материализма», под которым подразумевалась поэзия Пушкина, Белинский построил свою статью на том же противопоставлении и, обрушившись с беспощадной критикой на стихотворения Бенедиктова, отдавал явное предпочтение автору «Евгения Онегина».

Бенедиктов действительно позволял в своих стихах много такого, что в его поколении казалось неприемлемым. Для изображения объектов вполне обыкновенных он избирает эпатажирующие метафоры, и взгляд красавицы становится «фосфором в бешеном блистанье», а изображая предметы в высшей степени поэтические, он вдруг сравнивает их с чем-нибудь будничным — например, снега крымского Чатырдага уподобляет чаше мороженого в жаркую погоду.

Он создал множество неологизмов, Яков Полонский собрал целый список таких слов — их примерно 140. «Предбитвенный меч», «волнотечность», «белопарусный волноборец», «видозвёздный», «нетоптатель» и множество подобных образований встречается в его стихах, демонстрируя богатство возможностей русского языка. Поэт искренно любил его и считал грехом

В русском слове чужеречить,
Рвать язык родной, увечить
Богом данный нам глагол.

В 1838 году вышла вторая книга стихов Бенедиктова огромным по тем временам тиражом в 3 тысячи экземпляров и сразу была раскуплена. Белинский откликнулся на неё более краткой и ещё менее благожелательной статьёй. Иван Тургенев вспоминал, что, прочитав её, «воспылал негодованием», но позже признал его правоту и остыл к прежде любимому поэту. Собственно, то же случилось и со всей читающей публикой. Шумный ажиотаж вокруг имени Бенедиктова сменился ироническим скепсисом. Ещё совсем недавно всеми почитаемый поэт был признан самозванцем, и всю последующую жизнь над ним издевались и глумились с таким злорадством и упорством, с каким не издевались ни над одним русским поэтом. Издевались не только над его стихами, а постоянно залезали в его частную жизнь, старались унижить его как человека.

Охлаждение публики Бенедиктов переносил так же спокойно, как и свою шумную славу. До 1852 года в печати появлялось одно-два его стихотворения в год, и не потому что он перестал писать, просто журналы по-

что перестали печатать поэзию: читательский интерес был обращён к прозе. К тому же молчание поэта совпало с «мрачным семилетием», последними годами царствования Николая I. Новый всплеск его дарования пришёлся на 1850 — 1860-е годы. У этих стихов иная манера, они тоньше, сдержаннее. Его снова охотно печатают. Опубликовано несколько стихотворений, в которых поэт выражал надежды на лучшее и связывал их с фигурой нового царя. В его стихах появились социальные мотивы, и современники не видели в переменах тематики его поэзии ничего удивительного — это было общим настроением в обществе.

В это время он написал несколько замечательных стихотворений, среди которых сатирическое и до сих пор актуальное «Вход воспрещается» и басня «Мысль». Бенедиктов ищет себя, экспериментирует с лексикой, мелодикой, интонацией. Например, стихотворение «Горемычная» по содержанию почти некрасовское: жена ждёт мужа-игрока домой, а он заигрался и не идёт. Это тем более удивительно, что в своих ранних стихах Некрасов явно подражал Бенедиктову.

В 1858 году он вышел в отставку и занялся переводами. Переводил Шиллера, Шекспира, Гюго, Мицкевича и оказался талантливым переводчиком, тонко чувствующим оригинал. Не оставлял он и собственное творчество. Среди поздних стихов Бенедиктова есть много очень удачных, но они уже не имели и десятой доли того оглушительного успеха, который выпал на долю его первого сборника. В них Бенедиктов «исправился» от былых «недостатков», в нём вдруг проснулся умный, печальный и ироничный поэт. Но отойдя от «пышных блёсток» и «пламенных страстей», поэт ут-

ратил что-то очень примечательное и ни в ком более не повторившееся.

Бенедиктов вошёл в русскую литературу в непростой для неё период, период формирования новых литературных предпочтений и ожиданий. В конце 1830-х годов в «воздухе» носилось предощущение: очень скоро миру будет представлен Новый Поэт, новый лидер поэтического движения, который вдохнёт в мир поэзии свежее дыхание новых художественных идей. Бенедиктов оказался в промежутке, условно говоря, между Пушкиным и Некрасовым. Он начинал, сознательно ориентируясь на пушкинский идеал, и по наитию шёл к демократической некрасовской речи. В его творчестве отразились все противоречия и трудности переходного периода от романтизма к реализму. Он нащупал новые пути в русской поэзии — между метафизикой и эстетизмом, наивностью и иронией, но то ли у него не хватило таланта, то ли служба отнимала слишком много сил и времени, чтобы объединить угаданные им разрозненные особенности нового литературного направления и выработать свой собственный стиль. Отсюда ощущение даром потраченной жизни в его стихах последних лет.

Он скончался в 1873 году. «Когда он умер, то многие, даже из его знакомых, не знали, где его квартира, и весьма немногие проводили на вечный покой...» — писал его друг и биограф Яков Полонский.

К НОВОМУ ПОКОЛЕНИЮ

Шагайте через нас! Вперёд! Прибавьте шагу!
Дай Бог вам добрый путь! Спешите! Дорог час.

МЫСЛЬ

Лампадным огнём своим жизнь возбуждая,
Сгоняя с земли всеобъемлющий мрак,
Пошла было по свету мысль молодая —
Глядь! — сверху нависнул уж старый кулак.
Кулак, соблюдая свой грозный обычай,
«Куда ты, — кричит, — не со мной ли в борьбу?
Ты знаешь, я этой страны городничий?
Негодная, прочь! А не то — пришибу,
Я сильный крушитель, всех дел я вершитель,
Зачем ты с огнём? Отвечай! Сокрушу!
Идёшь поджигать?.. Но — всемирный тушитель —
Я с этим огнём и тебя потушу».

— Помилуй! — отвечает мысль молодая. —
К чему мне поджогами смертных мутить?
Где правишь ты делом, в потёмках блуждая, —
Я только хотела тебе посветить.
Подумай — могу ль я бороться с тобою?
Ты плотно так свернут, а я, между тем
Как ты сотворён к зуболомному бою,
Воздушна, эфирна, бесплотна совсем.
С живым огоньком обтекаю я землю,
И мною нередко утешен бедняк.
Порой — виновата — я падших подымаю,
Которых не ты ль опрокинул, кулак?
Порою сама я теряю дорогу
И в дичь углубляюсь на тысячи верст,
Но мне к отысканью пути на подмогу
Не выправлен твой указательный перст.
Одетая в слово, в приличные звуки,
Я — мирное чадо искусства, науки,

Я — признак единственный лучших людей,
Я — божьего храма святая молитва.
Одна мне на свете дозволена битва
Со встречными мыслями в царстве идей.
И что же? — Где в стычке кулак с кулаками,
Там кровь человечья струится реками,
Где ж мысль за священную к правде любовь
Разумно с противницей-мыслию бьётся, —
Из ран наносимых там истина льётся —
Один из чистейших небесных даров.

БЕССОННИЦА

Полночь. Болезненно, трудно мне дышится.
Мир, как могила, молчит.
Жар в голове. Изголовье колышется,
Маятник-сердце стучит.
Дума, — не дума, а что-то тяжёлое
Страшно гнетёт мне чело;
Что-то холодное, скользкое, голое
Тяжко на грудь мне легло:
Прочь — И как вползшую с ядом, отравую
Дерзкую, злую змею,
Сбросил, смахнул я рукой своей правою
Левую руку свою,
Вежды сомкну лишь — и сердце встревожено
Мыслию: жив или нет?
Кажется мне, что на них уж наложена
Тяжесть двух медных монет,
Словно покойник я. Смертной отдышкой
Грудь захватило. Молчу.

Мнится, придавлен я чёрною крышкой;
Крышку долой! Не хочу!
Вскройтесь глаза, — и зрачки раздвигаются;
Чувствую — эти глаза
Шире становятся, в мрак углубляются,
Едкая льётся слеза.
Ночь предо мной с чернотой бездонною,
А над челом у меня
Тянутся в ряд чередой похоронною
Тени протекшего дня;
В мрачной процессии годы минувшие,
Кажется, тихо идут:
«Вечная память! Блаженни уснувшие!» —
Призраки эти поют.
Я же, бессонный, сжав персты дрожащие
В знаменье Божья креста,
Скорбно молюсь. «Да, блаженни вы, спящие!» —
Вторят страдальца уста.

ЧЁРНЫЙ ЦВЕТ

В златые дни весенних лет,
В ладу с судьбою, полной ласки,
Любил я радужные краски;
Теперь люблю я чёрный цвет.

Люблю я чёрный шёлк кудрей
И чёрны очи светлой девы,
Воззавшей грустные напевы
И поздний жар души моей.

Мне музы сладостный привет
Волнует грудь во мраке ночи,
И чудный свет мне блещет в очи,
И мил мне ночи чёрной цвет.

Темна мне скудной жизни даль;
Печаль в удел мне боги дали —
Не радость. Чёрен цвет печали,
А я люблю мою печаль.

Иду туда, где скорби нет,
И скорбь несу душою сильной,
И милы мне — приют могильной
И цвет могильный, чёрный цвет.

ВАЛЬС

Все блестит: цветы, кенкеты,
И алмаз, и бирюза,
Люстры, звёзды, эполеты,
Серьги, перстни и браслеты,
Кудри фразы и глаза.
Всё в движеньи: воздух, люди.
Блонды, локоны и груди
И достойные венца
Ножки с тайным их обетом,
И страстями и корсетом
Изнурённые сердца.
Бурей вальса утомлённый
Круг, редая постепенно,
Много блеска своего
Уж утратил. Прихотливо

Пары, с искрами разрыва,
Отпадают от него.
Будто прах неоценимый —
Пыль с алмазного кольца,
Осыпь с пышной диадимы,
Брызги с царского венца;
Будто звёзды золотые,
Что, покинув небеса,
Вдруг летят в края земные,
Будто блёстки рассыпные,
Переливчато-цветные,
С огневого колеса.
Вот осталась только пара,
Лишь она и он. На ней
Тонкий газ — белее пара;
Он — весь облака черней.
Гений тьмы и дух Эдема,
Мнится, реют в облаках,
И Коперника система
Торжествует в их глазах.
Вот летят! — Смычки живее
Сыплют гром; чета быстрее
В новом блеске торжества
Чертит молнии кругами,
И плотней сплелись крылами
Неземные существа.
Тщетно хочет чернокрылой
Удержать полёт свой: силой
Непонятною влеком
Как над бездной океана,
Он летит в слоях тумана,
Весь обхваченный огнем.

В сфере радужного света
Сквозь хаос и огонь и дым
Мчится мрачная планета
С ясным спутником своим.
Тщетно белый херувим
Ищет силы иль заклятий
Разломить кольцо объятий;
Грудь томится, рвётся речь,
Мрут бесплодные усилья,
Над огнём открытых плеч
Веют блондовые крылья,
Брызжет локонов река,
В персях места нет дыханью,
Воспаленная рука
Крепко сжата адской дланью,
А другою — горячо
Ангел, в ужасе паденья,
Держит демона круженья
За железное плечо.

НЕ НАДО

Ты счастья сулишь мне. Ох, знаю я, да!
Что счастье? — Волненье! Тревога!
Восторги! — бог с ними! Совсем не туда.
Ведёт меня жизни дорога.

Я знаю, что счастье поднять не легко.
Ну, мне ли тащить эту ношу?
Я с нею, поверь, не уйду далеко,
А скрючусь и вмиг её сброшу.

Я в том виноват ли, что в пылких делах
Порывистых сил не имею,
Что прытко ходить не могу в кандалах,
Без крыльев летать не умею?

Устал я, устал. У судьбы под рукой
Душа моя отдыху рада.
Покоя хочу я; мне нужен покой,
А счастья мне даром не надо!

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Наталия Волкова

ПРО ЗЕМЛЯН

Много тысяч лет назад
Первые земляне
Любовались на закат,
Сидя на поляне.

В ручейке текла вода,
Щебетали птицы.
Между странами тогда
Не было границы.

Места было всем сполна,
Всем его хватало.
Ведь землян в те времена
Было очень мало.

А потом они толпой
Разошлись по свету,
Поделили меж собой
Целую планету.

Вот бы люди всей Земли
Были земляками

И спокойно жить могли
Рядышком веками.

В ПАМЯТЬ О КРОССОВКАХ, ПОЧИВШИХ НА ОЛИМПЕ

Кроссовки лежали
На дне сундука,
Мечтая на мир
Посмотреть свысока.
Хозяин гулял в них
В жару иногда
И прятал обратно
Зимой в холода.
Кончалась зима,
И за годом шёл год.
Однажды хозяин
Собрался в поход.
На куртке потуже
Стянул ремешок,
Закинул за плечи
Холщовый мешок.
Кроссовки обул
И отправился в путь,
Не думая даже
Назад повернуть.
Кроссовки скрипели,
Стираясь до дыр:
«Зачем посмотреть
Мы задумали мир?
Нам было уютно

На дне сундука,
А здесь только ветер,
Леса, облака...
И птицы, и скалы,
Полёт, высота.
Ах, как же прекрасна
Здесь жизнь.
Красота!»

Вот так побывали
Они на горе.
И хоть красовалась
Дыра на дыре,
И бросил хозяин
Их в мусорный бак,
Но счастливы были
Кроссовки
И так.

ДИВАН

Меня притягивал диван,
Он говорил: «Поспи,
Часочек поглазей в экран,
Сыграй на Пи Эс Пи.
Успеешь в комнате убрать.
Поверь, я знаю жизнь.
Ругать тебя не будет мать!
На друга положись!
Английский с русским подождут,
Не слушай никого!»

Я колебалась пять минут,
И... положи...
Но положи...
Легла я на него!

КВА

У лягушек все слова
Громко квакают — «КВА-КВА».
В лягушачьем букВАре
Не найдёте слов на «ре».

Нету слов на «бе» и «ме».
«КВА» хватает им вполне!
Но зато у них — КВАртет —
Лучше хора в мире нет.

Но зато у них — КВАртиры —
Это вам не норки-дыры.
Без ума от простоКВАши
Эти просто-просто КВАкши!

Вот, смотрите, сколько «КВА»
К ним попряталось в слова:

аКВАланг, КВАртал, КВАдрат,
КВАс, аКВАриум, кумКВАт,
скВАжина, эКВАтор, букВА,
антиКВАр, КВАдрига, брюКВА!

Эх, но как от этих «КВА»
Разболелась голова!

Ольга Колпакова

ПОЛИЦЕЙСКИЙ КЛАСС

Илья в школу бежал вприпрыжку. Бежал, букетом размахивал. Букет купили — большой, пушистый. Да только старый оказался. Илья прыгает, а за ним дорожка из лепестков, как за Мальчиком-с-пальчиком, которого в лес уводят. Пока до школы дошёл — от букета одни стебли остались. Хотел в мусорку выбросить — мусорки не нашёл. Илья в толпу одноклассников втиснулся, постарался учительнице букет из-за Аниной спины подать, чтобы она не заметила, какой он драный. Только она всё равно заметила. Конечно, потом стало понятно, почему Оксану Эриховну не проведёшь.

— У нас в школе, — рассказывала она, — есть разные классы: музыкальный, художественный — это значит рисовальный. Танцевальный — это хореографический. А наш класс самый серьёзный — полицейский. Для нас главное — учёба и дисциплина.

Неожиданно получилось... Никто Илью не предупредал, что он будет в полицейском классе учиться. Вообще-то полицейским должно быть интересно: надо хулиганов ловить, преступления распутывать, из пистолета учиться стрелять. Но это, наверное, всё в старших классах проходят. А пока первоклашки учились строем ходить. Хором кричали «Приятного аппетита». На уро-

ках сидеть нужно было ровно и тихо, словно ты в засаде. В других классах тоже, конечно, учились, но не так долго. После нескольких уроков в соседнем крыле в музыкальном классе играли на балалайках и пианино, в рисовальном — раскрашивали костюмы к осеннему балу. В танцевальном плясали.

И только самый серьёзный класс изо дня в день учился быть полицейскими и всегда ходил в неудобной школьной форме.

— Мы должны не просто показывать остальным пример, — говорила Оксана Эриховна. — Мы должны следить за порядком. Нужно смотреть, чтобы никто не бежал по коридору, не сидел на подоконнике, не доставал из рюкзака телефон, не выходил на перемене из здания школы.

Тот, кто провинился, попадал в записную книжку дежурного и отправлялся на допрос к директору школы.

Илья подходит к охраннику и стоит рядом с дверью. Следит, все ли приносят сменную обувь. Иногда, когда дверь открывают, в школу проскальзывает опавший лист.

— Осеннее донесение. В мире всё в порядке! — сам с собой играет Илья, подбирает пожухший листочек и кладёт в карман. После школы выбросит на улицу. Но дворник подметает на крыльце — вестей с улицы больше не поступает.

«Наверное, я не гожусь в полицейские», — думает Илья. Потому что ему самому хочется бегать по коридору, сидеть на подоконнике, играть в телефон и лазить по деревьям на школьном дворе. Ему хочется рисовать, петь и танцевать, а не сидеть смиренно за партой. Но полицейские не рисуют, не поют и не танцуют. И бегают только на физкультуре, да и то друг за другом,

как будто погоня. Полицейские работают в тюрьме, а это совсем не весело и совсем не интересно.

Как-то Илья признался маме, что не хочет быть полицейским.

— Почему полицейским? — удивилась мама.

— Ну, у нас же как: есть музыкальный класс, есть художественный, это значит рисовальный. А наш — полицейский...

— Лицейский! — поправила мама, едва сдерживая смех. — Это лицейский класс. В лицейском хорошее образование, изучают серьёзные предметы, а не танцуют и поют!

— Если это лицейский, то какой же полицейский? — с ужасом спросил Илья.

— Таких не бывает! — смеётся мама.

«Нет, всё же мама не расслышала учительницу, — думает Илья на следующий день, сидя правильно и тихо. — Наш класс полицейский, только засекреченный».

На улице солнце и ветерок. На школьных яблонях почти не осталось листьев, как на Илюхином букете. Зато стали хорошо видны воробьи. Они чирикают что-то смешное или важное, но звука не слышно, окна крепко закрыты.

— Илья, смотри не в окно, а в букварь, — приказывает Оксана Эриховна, хотя стоит лицом к доске, записывает число. Она всё замечает, словно в кабинете есть скрытые камеры.

— Слушай рассказ.

Рассказ в букваре про то, как жук попал в банку. Он жалобно жужжит. Жанне жалко жука. Она наклонила банку, жук обрадовался и вылез оттуда.

— Вопрос! — громко объявляет учительница. — Илья, читай и отвечай.

— «Как бы ты поступил?» — читает Илья. И отвечает: — Я бы тоже обрадовался и вылез.

УНЫЛАЯ ПОРА И ЛИМОННЫЙ ПИРОГ

— Правильно Пушкин сказал: «унылая пора» эта осень, — блеснула своими новыми познаниями первоклассница Даша. — Первое сентября кончилось, теперь придётся до Нового года ждать.

— Чего ждать? — поинтересовалась мама, собирая мясорубку.

— Чего-чего. Праздника! — вздохнула Даша и дорисовала принцессе дождик. Сильный-сильный. Всё равно принцесса получилась некрасивая. А так из-за дождика хотя бы не видно, что у неё глаза разного размера и нос, как у Буратино.

— Пятого сентября праздник, — сказала мама, — у папы аванс.

— Ну, не знаю, — покачала головой Даша и пририсовала к дождику ветер. Ветер был сильный. Ураган с вихрями. И ещё торнадо.

— Вообще-то да, — согласилась мама. Обе помолчали и немного посопели. Даша над дождиком, мама над размером аванса.

— И зачем я летом родилась. Ведь летом и так к бабушке ездим, и погода хорошая, и мой день рождения. Всё счастье летом. Надо было осенью. Хоть какая-то радость. Или бы Илюшка осенью родился...

Даша осознала, что всё это: дождь, ветер и принцесса находятся в ночи, закрасила рисунок чёрной акварелью и положила сушиться.

— Хоть бы кто-нибудь осенью родился... Во! Так ты, может, родишь кого-нибудь быстренько, — предложила

она тут же маме. — Завтра или в воскресенье, чтобы все дома были.

— Сама рожай, — ответила мама. — У меня нервы не позволяют. Они нагрузку больше чем в два ребёнка не выдерживают — ломаются.

— Я не могу рожать, — справедливо заметила Даша. — Я сплю на втором этаже, ребёнок может свалиться.

Помолчали и над этой проблемой.

— А Пушкин, кстати, осень любил, — наконец сказала мама, разрезая лимон для пирога.

Даша пожала плечами: нельзя же во всём брать пример с Пушкина.

Хозяюшки прокрутили лимон, взбили его с сахаром и принялись рубить маргарин с мукой (на пачку маргарина 3 стакана муки, а затем две трети стакана молока, замесить, на две половины разделить, раскатать, выложить на одну лимон, сверху второй закрыть и хорошенько защипнуть).

— Может, попросим папу забрать Илюшку из садика пораньше... — вслух подумала мама, включив духовку.

У папы тоже было унылое настроение, и он с радостью сбежал с работы. У Илюшки настроение было и вовсе никуда негодное.

— Я больше в садик не пойду. Меня в садике бьют, — сердито сказал он.

— Солнце моё! Кто же тебя бьёт? — испугалась мама, что ребёнок действительно откажется ходить в сад — и вся работа насмарку.

— Никита и Матвей, — Илья был настроен очень решительно. — Я хочу с ними в лошадки поиграть, сажусь велхом, а они меня за это бьют. Глупые, играть не умеют!

Мама Илюшку крепко обняла, а папа с Дашей засмеялись. А потом, как обычно, все стали друг другу рассказывать про дела, про то, что праздников долго не будет, что на улице дождь и вообще грустно. Немножко грустно. А немножко было уже и повеселее. Потому что допёкся лимонный пирог.

— А почему это из кислого лимона получается сладкий пирог? — удивилась Даша.

— Потому что у меня больше ничего в холодильнике не было, — ответила мама, разливая чай. — Вот и приходится сладкое делать из кислого.

— Так и надо, — кивнул папа. — Из подручных средств: доброе из злого, весёлое из унылого. Так сказать, тезис-антитезис... Забыл дальше...

— Вкусный пирог, — подсказала мама.

Даша взяла свой рисунок про ночь и нарисовала на нём звезды. Белые и жёлтые. На чёрном фоне они блестели очень ярко.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ТРАДИЦИЙ

— Дорогие друзья! — радостно сообщила нам Марина. — Сегодня я освобождена от уроков. Отправляюсь на курсы повышения квалификации. Меня будут обучать перепрограммированию. Вместо урока истории, в рамках программы возрождения традиций, у вас пройдёт встреча со старейшим жителем нашего города. Он тоже когда-то учился в школе. Только очень-очень давно.

— Насколько он стар? — поинтересовалась Викуся.

— Главное, он помнит то, что больше никто не помнит. И он вам расскажет, как раньше учились в шко-

ле. — Марина посмотрела на часы. — Период распада значения не имеет. Традиции возродить никогда не поздно.

— А то мы не знаем, как раньше учились, — фыркнул Эдик. — Компы тогда были размером с голову. И кому нужны такие традиции!

— Какое! Больше, — поправил Артём, — со шкафы они были размером.

Марина отрицательно покачала головой, и от её идеально выбритой макушки отскочил солнечный зайчик. Нам сразу стало интересно. Неужели этот древний ученик помнит, когда компы были размером с комнату? Так долго не живут!

Классная запустила гостя в кабинет и умчалась.

Дедушка был старенький, зато сразу видно, что натуральный, без искусственных зубов, глаз и конечностей.

— Какие были компьютеры, когда ты учился в школе? — сразу спросил Эдик. У Эдика с этикетом сбой, поэтому он не здоровается и руку не поднимает, когда нужно задать вопрос. Но мы тут все толерантны, никто его не дразнит.

— Добрый день, — кивнул нам старейший ученик. — Когда я учился в школе, компьютеров вообще не было.

Класс завис на несколько секунд.

— И это... как вы жили? — первым перезагрузился Артём.

— Жили мы так. Утром дети брали портфели и шли в школу...

После этой фразы старейшему ученику пришлось рассказать нам про портфели. Оказалось, это такие чехлы для смартфонов, только в них почему-то вместо

смартов или ноутов были тяжёлые книги, карандаши и тетради.

— Так вот, — продолжил наш гость, — я брал портфель и шёл в школу, а по дороге заходил за другом...

— Мы тоже родителей называем друзьями, — сказала Викуся. — Но только они с нами не приходят, а приезжают. У ваших родителей что, не было машины?

— Нет, нет! — улыбнулся старичок. — Родители — это родители. Их мы в школу не брали. Мы шли в школу сами. Ногами. Даже в первом классе. Без всяких машин.

Мы рассмеялись. Конечно, это же шутка! Как можно добраться в школу без взрослых. Если бы дети так поступали, то к концу четверти в школе некому было бы учиться. Те, кто послабее, были бы задавлены машинами. Уцелевшие бы отправились вместо школы в развлекательный центр. Да что там — в конце четверти, в конце первой недели школа бы опустела!

Когда мы просмеялись, старичок-ученик сказал, что в школе они писали на специальных досках чёрного цвета специальным маркером белого цвета, который добывали где-то в горах или на дне морей. А потом этот маркер стирали с доски тряпочкой.

— Удаляли тряпочкой... Забавно! — улыбнулась Катя. — Не курсором и делитом, значит, а тряпочкой. Что это, интересно, такое?

— Ну, это такой предмет, которым играют «в ляпу», — и дедушка рассказал, какая весёлая была в древности игра. — Если тряпка в тебя попадёт, то на одежде остаётся след от мела. И ты становишься ляпой: нужно хватать тряпочку и тоже в кого-то бросать.

— Да, курсором не покидаешься, — сделал вывод Эдик. — Надо Марине предложить поиграть в ляпу. Она всегда за то, чтобы сохранять школьные традиции.

— Но если кто сильно баловался, его наказывали, ставили в угол или вызывали к директору. Особенно в кабинете биологии мы не любили стоять в углу, потому что там в шкафу учительница хранила удобрение для школьного ботанического сада. — Древний ученик увидел, что мы опять не понимаем, что он говорит. — Удобрение — это такие отходы от кур или коров.

Я так и представила себе коровьи перья и куриные рога, разложенные по нашей школьной оранжерее... или как там они выглядят, эти отходы. Действительно, кошмар.

— В углу с удобрением учеников удобряли, — вывела заключение Викуся. — А что с ними делали у директора? Название какое-то смешное.

— Директором раньше называли президента школы. Директор разговаривал с хулиганами по душам.

Ох, ну как всё непросто было. Ещё и по каким-то душам. Сколько раньше странных вещей школьник должен был с собой иметь. Тряпочку, портфель, книги, душу — и всё это приходилось носить в школу пешком, и родители не провожали до класса, не помогали.

Древний ученик рассказал нам немного про древние уроки, про перемены, добавил, что возвращались из школы дети тоже одни. Родители ведь были на работе. У некоторых дома даже не было роботов, а только бабушки. Наверное, это такая древняя модель первых помощников по хозяйству. Придя домой, дети бросали портфели и бежали на улицу, чтобы играть. Но играли уже не тряпочкой, а мячиками, скакалками, палочками

какими-то — подбрасывали их вверх и разбегались, кто в какие города успеет, бежали... Цепи ещё какие-то ковали на улице, а потом просили расковать. Короче, непонятная доисторическая ерунда.

— А давайте попробуем! — предложил старичок. Мне даже вдруг показалось, что у него какой-то апгрейд случился. В глазах что-то блеснуло.

— Проведём эксперимент, — согласился Артём.

Но древний ученик проехал на своей коляске между столами, посмотрел на нас грустно и сказал, что, наверное, всё же у нас ничего не получится. Несмотря на программу возрождения традиций. Слишком мы крепко связаны с современными технологиями. Особенно чехарда не получится. И пятнашки, и «третий лишний» тоже.

А тут и Марина с курсов вернулась. Я её только по бейджику узнала. Она перепрограммировала себя на все сто процентов. Теперь наша классная была с тёмными волосами, собранными на макушке в пучок. На нос она приделала толстые круглые штуковины, которые носили лет сто назад, когда ещё не изобрели нанокоррекции зрения.

— А вот и я, — кивнула Марина. — И теперь я Мариванна. В рамках программы по возрождению школьных традиций в моду вошло это древнее учительское имя. И очки, и волосы клубочком, и юбки вместо комбезов сейчас тоже очень даже актуальны. Вот я и перепрограммировала себя по решению министерства образования.

— А ничего, прикольно, — зашумел класс.

— Всё, всё! — Марьиванна махнула рукой. — Сейчас за вами уже родители придут, переходите на автономное питание.

Я как дежурная по электричеству, всех от сети отключила. Глаза у всех слегка погасли. Одноклассники перешли в режим ожидания.

— Где-то я это уже видел, — бормотал старичок, глядя на нашу классную.

Ну вот, хотя и держится молодцом, а всё же память у него битая. Где же он мог видеть нашу только что инсталлированную Марьиванну?..

ЗДЕСЬ ВСЁ ПО-ДРУГОМУ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Асфальт, едва согретый рыжим осенним солнцем, серой рекой медленно тёк под каблуками. На Алину волнами этой реки накатывали тоска и безнадёга, столь же серые и нескончаемые. Ну и зачем всё это нужно было? Нельзя было оставить всё как есть? Первое свидание называется!

Вадька шёл рядом в неловком молчании, искоса поглядывая на вызолоченные скудными лучами светлые волосы спутницы. То ли любовался втихомолку, то ли искал тему для разговора. Алину это здорово раздражало. Ну какого чёрта? Ещё пару месяцев назад вопрос темы вообще не стоял, как старые друзья они могли болтать о чём угодно: школьные дела обсуждать, одноклассникам кости перемывать, делиться планами на будущее, выпускной-то не за горами, меньше двух лет осталось. Да мало ли о чём могут разговаривать люди, знающие друг друга уже восемь лет! Но теперь... Сдалось же Вадиму ни с того ни с сего пригласить её на свидание. Первое как в его, так и в её жизни. И ничего хорошего из этого не вышло. Теперь вот идут, как два идиота, стараясь даже не смотреть друг на друга, и молчат, будто языки узлом завязаны.

Улица, вдоль которой они неспешно шагали, заканчивалась. Дальше начинался городской парк, заполненный в выходной день народом.

— Давай обойдём его по периметру, — предложил Вадик, — или хотя бы дойдём до дикого угла.

Диким углом называли заросшую молодым подлеском часть парка и напоминающую скорее лес. Там было не так чисто и ухоженно и почти не было гуляющих. Алина рассеянно кивнула и свернула вправо.

— Как дела дома? — спросила она, лишь бы только не молчать.

— Нормально, — вздохнул Вадик, вмиг становясь похожим на себя прежнего. — У отца очередная командировка, так что ближайший месяц у меня будет намного больше свободного времени.

Отец Вадика считал своим долгом активно заниматься воспитанием сына, особенно сейчас, когда до окончания школы оставалось совсем немного и предстоял выбор дальнейшего жизненного пути. Пока отец от командировки до командировки был дома, у Вадика не было шансов не то что прогулять пару уроков, но даже задержаться где-нибудь после занятий.

— Поздравляю, — обронила Алина, — считай, что у тебя отпуск.

Вадька улыбнулся. Атмосфера чуть разрядилась.

— Слушай, — оживлённо сказал он, — мне тут пацаны про новый картинг рассказали...

Алине показалось, что даже сонное солнце стало светить ярче. Ну слава богу, дурацкое свидание начало превращаться в ничем не выдающуюся прогулку с обычным трёпом.

Они уже шли мимо дикой части парка. Деревья, наполовину облетевшие, стояли в гордом осеннем трауре. Холодало. Алина зябко поёжилась. Заметив это, Вадька предложил:

— Давай в парк зайдём, там ветра меньше. Или домой сразу?

Домой не хотелось. Алина недовольно глянула на неухоженный лесок, представляя, во что превратятся сейчас новые джинсы, и поморщилась. Вадька схватился за молнию куртки, намереваясь снять её и накинуть на плечи подружки. Чёрт, нормальное общение опять переходит в плоскость романтического.

— Не вздумай, — быстро предупредила она и первой шагнула с асфальта в мокрые шуршащие листья. Каблуки тут же увязли, листья облепили их словно живые. Шаги сами собой замедлились.

Спутники брели минут пятнадцать, хаотично поворачивая то вправо, то влево. Заблудиться здесь было негде, не настоящий лес всё-таки, хотя людей вокруг не было.

Где-то в самой глубине леска выбрались на некое подобие поляны, застеленной мокрыми листьями. Остановились, выбирая куда идти дальше. Со всех сторон были одинаково мрачные стволы с облысевшими ветками.

— Может, туда? — равнодушно махнула девушка рукой в ту сторону, где между кустами был небольшой просвет.

— Ну давай, если там не совсем непролазная грязь, — согласился Вадик. И в этот момент у Алины зазвенел в сумке телефон.

— Сейчас, — пробормотала она, роясь в чёрной бездонной дыре, именуемой женской сумкой. Вадька кивнул и отошёл на пару шагов.

— Да, мам, — отозвалась Алина в трубку, — да, гуляю. Нет, ещё не сделала. Так выходной же, успею ещё.

Не знаю. Нет, не видела. Ну, мам, ну чего ты? А я при чём? — Она с привычной скукой выслушала ответ, потом насупилась и проворчала: — Ладно, позвоню сейчас. Пока.

Алина раздражённо нажала кнопку отбоя и повернулась к Вадиму:

— Подожди минуту, ладно? Оляка как обычно трубку не берёт, неизвестно, где её носит с утра пораньше. Мама просит позвонить, вломить по полной программе, чтобы нервы не трепала.

— Ладно, разговаривай, а я пока схожу дорогу разведу, чтобы в грязь по колено не вляпаться, — вздохнул Вадик.

С шепотной Алининой сестричкой Олей он был знаком и уже знал, что разговор в воспитательных целях может затянуться надолго. Не торчать же всё это время столбом, делая вид, что ничего не видишь, не слышишь и вообще тебя здесь нет. Глупо и скучно.

Алина кивнула, не отрываясь от мобильного. Лицо её стало хмурым и сосредоточенным. Вадик ещё раз вздохнул и исчез за кустами.

Сошедшиеся за спиной ветки мокро чавкнули. Вадим остановился и критически осмотрел местность. Ну, вроде ничего, пройти можно, только вот куда?

За кустами была ещё одна поляна, клином врезающаяся в дальнюю группу деревьев. Ровная, без ям, хотя что тут разберёшь под ковром листьев.

Вадим сделал несколько шагов к середине поляны, но тут резкий толчок в спину сбил его с ног. Не успев ничего понять, он замахал руками, пытаясь удержать равновесие, упал на колени и прямо перед лицом уви-

дел мелькнувшую грязную руку, сжимающую его, Вадимов, мобильник.

— Стой, зараза! — закричал он вслед улепётывающему вору, который, естественно, и не подумал послушаться. Вадим вскочил на ноги и бросился в погоню. Уже на бегу он разглядел, что парень ненамного младше его самого, очень худ и невероятно грязен. Будто специально валялся в луже перед походом на дело. Бегал он неважно, и расстояние между ними быстро сокращалось.

Но удача явно была не на стороне Вадима, потому что в самый последний момент он споткнулся и снова упал, теперь уже плашмя, со всего маха. И воришка тут же скрылся за деревьями.

Вадим перевёл дух, зло сплюнул и медленно встал. Спешить было уже некуда, с телефоном можно было попрощаться. Тьфу ты, совсем новый, жалко. Ничего не поделаешь, надо возвращаться к Алине. Она, наверное, услышав его крик, тоже рванула на полянку и теперь ищет его.

Он развернулся и пошёл обратно, вяло стряхивая с джинсов налипшую грязь. Раздвинул ветки кустов и остановился. Место было совсем незнакомое и показалось Вадиму каким-то странным, неправильным, что ли.

— Куда это я забежал? — пробормотал Вадим себе под нос, пытаюсь сориентироваться. Бесполезно. — Ну не может же этот лес тянуться далеко, — начал он сердиться на самого себя, чувствуя, как внутри нарастают неуверенность и лёгкая паника. — По кругу, наверное, бежали. Только вот по какому?

Он сделал ещё несколько шагов вперёд, добрёл до очередных зарослей, надеясь увидеть за ними знако-

мую поляну. И тут только сообразил, что было неправильно. Его рука, взявшаяся за ветку, касалась почек. Зелёных, только начавших распускаться. Это в конце октября-то!

— Офигеть... — пробормотал Вадим, недоверчиво трогая почки, и нерешительно огляделся. Взгляд заскользил по точно таким же набухшим почкам, кое-где пробившимся клейким листочкам, чёрной голой земле...

Испугаться он не успел. Сзади раздалось шуршание, оборвавшееся в голове Вадима глухим звоном и ослепительной темнотой. Будто свет выключили. Он беззвучно рухнул на землю.

Сначала он почувствовал запах. Мерзкий, липкий, удушливый. «Где-то рядом горит помойка», — подумал Вадим, но шевельнувшаяся в голове мысль расшевелила и жуткую боль. Думать сразу расхотелось. Под закрытыми веками цветными фонтанчиками вспыхивали бессвязные картинки. Потом сквозь боль и запах прорвался звук. Голоса. Отрывистые, грубые. Чужие.

В бедро что-то кольнуло. Остальные чувства тоже потихоньку возвращались в ошеломлённое тело. Как же воняет! Открывать глаза не хотелось, и Вадим попытался на ощупь определить, где же он валяется. Не получилось. Рядом кто-то закричал, глаза тут же открылись сами собой от удара лошадиной дозы адреналина.

Рядом, метрах в двух, сидел мужик. Грязный, обросший, неопределённого возраста. «Бомж, что ли», — подумал Вадим и попытался встать. Мужик тут же повернулся к нему и насмешливо осклабился.

— Очухался? Молодец, прямо к кормёжке, — проворчал он хрипло.

Вадим отшатнулся, скорее не в силах справиться со слабостью, чем испугавшись, но собеседник принял это именно за страх.

— Да ты не бойся, — махнул он рукой, — мы все здесь в одинаковом положении. А всё, что было у тебя ценного, и так уже забрали, так что грабить тебя поздно.

Вадим только сейчас заметил отсутствие ремня и часов, папиного подарка. Растерянно огляделся вокруг. Похоже на огромную яму. Под ногами чавкает вода. И везде люди, насколько глаз хватает. Такие же грязные, сидящие или лежащие на голой земле, молчащие или вяло перебрасывающиеся словами.

— Кто забрал? — спросил Вадим, — И вообще, где мы? Мужик ухмыльнулся:

— А ты не в курсе? На ферме. Сейчас покормят и работать погонят.

Вадим по-прежнему ничего не понимал. Тупая боль в голове мешала сосредоточиться, привести мысли в порядок.

— К котлам! — где-то рядом раздался крик, от которого он вздрогнул.

— Пошли, — поторопил мужик, вставая. — До ночи больше ничего не дадут. — И потащил спотыкающегося Вадима за собой.

— Эй, новенький! — глянул на него искоса плечистый дядька в чёрном кожухе. — Шевели ложкой быстрее, потом фронт работ покажу.

— Я домой пойду, — медленно сказал Вадим, не глядя на него. — Вещи мои где?

— Что? — вытаращился на него дядька. — Рехнулся, что ли?

— Так он по голове стукнутый. — пояснил приведший Вадима мужик. — Вон, шишка какая. Вот и соображает плохо.

— Наши стукнули, когда брали, — хмыкнул дядька. — А то прыткий очень оказался, бегал слишком быстро.

Сидящие поблизости угодливо захихикали.

И тут впереди, между чужими спинами, мелькнула невысокая женская фигура, мелькнули светлые волосы. Внутри у Вадима всё перевернулось, края ямы качнулись перед глазами. Он вскочил, растолкал тех, кто был рядом, и бросился вперёд.

— Алина! — Он с налёта схватил женщину за руку, рывком повернул к себе. И замер, глядя в незнакомое худое и испитое лицо.

Бросившиеся было за ним в погоню остановились, видя, что дальше Вадим не убегает. Он повернулся к ним с искажённым лицом и пробормотал:

— Да где я, чёрт возьми, а?

— В аду, пацан, — проворчал один из догонявших, отворачиваясь.

— Мы все оттуда, — пробурчал мужик. Вадим уже знал, что зовут его Степаныч и что он здесь почти год.

— Хорошо там, где нас нет. А здесь не хуже, чем где-нибудь ещё. Раньше я был бомжом, бродил по улицам. Потом попал сюда. Кормят, ночевать есть где, выпить дают. Ну, работа не из лёгких, копать там, таскать чего-то, мусор перебирать. Так какая разница. Привык. И ты, парень, привыкнешь.

— Сомневаюсь, — буркнул Вадим. По словам Степаныча ему оказали неслыханную милость и разрешили сегодня не работать. Голова чуть прошла, но особо легче не стало. Всё окружающее казалось кошмарным сном, по неизвестной причине затянувшимся.

— Меня искать будут, — тоскливо протянул он, морщась от боли в затёкшей спине.

Степаныч усмехнулся:

— И что? Думаешь, найдут? Эх, парень, тебя же там искать будут. — Он ткнул пальцем вверх.

— А ты сам как сюда попал? — поинтересовался Вадим, но мужик только рассмеялся.

— Да так же, как и ты. Дали по голове в парке, а очнулся уже здесь. Хозяева всегда себе так рабочую силу набирают. Ну пометался немного, пошумел, по морде получил от старшего. Ну и притих. Привык помаленьку. Вот и говорю, ты тоже привыкнешь.

Замолчали.

Долгий и жуткий день подошёл к концу, сменившись не менее жуткой ночью. В темноте слышно было, как ворочаются после скудного ужина соседи по несчастью, кто-то храпел, воняло потом и отбросами. Вадим уже знал, что эта толпа бывших бомжей, нищих и бродяг роет некий котлован для нужд некоего города, судя по маловразумительным объяснениям Степаныча, находящегося вообще в другом мире. Здесь этот мир все называли нижним. Вадим передёрнулся. Бред какой-то. Бесконечный бред сумасшедшего, в который каким-то чудом затянуло его, Вадима. И самому можно свихнуться, если пытаться понять и поверить в него. Поэтому он просто слушал.

Работают они, конечно, не добровольно, но и без активного сопротивления. Их обеспечивают самым необходимым и не выпускают ни на шаг из лагеря.

— А бежать отсюда можно? — поинтересовался Вадим хмуро.

— Куда? — лениво отозвался Степаныч. — Ты выход наверх знаешь? Ну хоть приблизительно, где он находится? Дорогу, что ли, запомнил, когда сюда тащили?

Юноша прикусил язык. Не поспоришь. Куда бежать действительно неизвестно. Голова снова заболела. Со-трясение, как пить дать. Глухая тоска заполняла всё внутри. Если думать — сойдёшь с ума, если не думать — тоже. Лучше думать, искать выход. Но в голову ничего не приходило.

— А зачем ты в нашу крыску-то вцепился? — хихикнул в темноте Степаныч. Вадима снова передёрнуло при воспоминании о противной тётке, которую он перепутал с Алиной. Когда он дёрнул её за руку, она сначала испугалась, а потом расплылась в сальной улыбке, и Вадим уже сам еле-еле от неё отвязался. Но и после этого она остаток дня как акула кружила возле лежащего на подстилке мальчишки.

— Ошибся, — бросил он.

— Ошибся! — передразнил мужик. — Дурачьё молодое, своего счастья не понимаешь. Понравился ты ей, вот и ловил бы момент.

— Ну да, всю жизнь мечтал о таком счастье, — огрызнулся Вадим.

— Другого не будет, — философски ответил Степаныч. — Теперь только такое. Привыкай.

Вадим повернулся на другой бок и саданул рукой по жёсткой подстилке, отбив кулак. Чёрт, чёрт, чёрт! Что делать-то? Алинка там осталась одна, беззащитная. Волнуется, наверное. А если её тоже так, по голове и в этот дурной мир, совершенно не похожий на книжные весёленькие картинки с эльфами и гномами. И что с ней здесь сделают? Этот вопрос Вадим очень не хотел за-

давать, даже себе. Ответ был очевиден. Не расклеиваться, не трусить, не жалеть себя. Вообще не думать ни о чём, кроме побега. Выбраться отсюда, вот что сейчас важно. Ничего больше. Пока он здесь, Алине тоже никто не поможет. Если с ней случилось то же, что и с ним, то никто кроме него вообще не узнает, где она.

Он лёг на спину и попытался расслабиться. Выдохнул. Думать. Впереди целая ночь для этого. Не сдаваться. Отец учил его, что настоящие мужчины не сдаются и не плачут. Последнее, кстати, было довольно близко к приведению в исполнение, но он закусил губу, заставил себя дышать ровно и закрыл глаза: «Итак, что мы имеем...»